

The book cover features a man and a woman. The man, on the left, has dark hair and a beard, wearing a dark shirt. The woman, on the right, has long, wavy blonde hair and green eyes, wearing a black choker and a light-colored top. The background is dark with red vertical light streaks and floating red particles.

АМИ
ЛЕЙН

РАЗВОД

расплата за БОЛЬ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Ами Лейн

Развод. Расплата за боль

<https://litres.ru/74283829>

Аннотация

– Ты изменил мне с моей сестрой! – со слезами на глазах кричала я. – И это через неделю после свадьбы!

Мой новоиспечённый муж, казалось, даже не сожалел о своём предательстве.

– Одних женщин любят, а на других – женятся, – он пожал плечами, словно в его словах не было ничего такого. – Жаль, что ты узнала об этом так рано.

Серьёзно?! И это всё, что ты можешь мне сказать?!

Внутри что-то с хрустом сломалось, и я будто увидела себя со стороны. Молодая, умная, симпатичная – у меня ещё вся жизнь впереди, и я не потрачу её на такого урода.

Я никому не позволю растоптать меня.

Ты пожалеешь о своём предательстве, любимый. Вы оба пожалеете, я это обещаю.

Содержание

Глава 1	5
Визуализация	11
Глава 2	12
Визуализация	18
Глава 3	19
Визуализация	25
Глава 4	26
Глава 5	30
Визуализация	35
Глава 6	36
Глава 7	41
Глава 8	48
Глава 9	54
Глава 10	59
Визуализация	64
Глава 11	65
Глава 12	71
Глава 13	77
Глава 14	83
Визуализация	88
Глава 15	89
Глава 16	94
Глава 17	99

Визуализация	104
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Глава 1

– Раком вставай!

Знакомый мужской голос больно резанул по ушам.

Я мгновенно узнала мужа и приросла к полу, до конца не понимая, что происходит. Сердце забилось быстрее, в ушах звенел шум, сквозь который отчётливо доносились звуки из спальни.

Какие-то шорохи, чавканье, шлепки и звонкий женский смех вперемешку со стонами.

– Спину прогни! – прикрикнул Гоша и раздался шлепок, а следом за ним вскрик и снова смех.

– Давай в жопу, мне так больше нравится, – прозвучал голос Милены, моей двоюродной сестры.

Меня словно выкинуло в параллельную реальность – размытую, нечёткую и ненастоящую.

Я отчётливо слышала каждый грязный звук из нашей спальни в гостевом домике. Пульсирующее болью сознание вопило о том, что прямо сейчас мой новоиспечённый муж изменял мне с моей сестрой.

А я стояла, едва дышала и не могла поверить.

Просто никак. Это будто сон. Кошмар. Всё вокруг размылось и расплылось, меня бросало то в жар, то в холод, и в голове всё никак не могло щёлкнуть.

Мы же... мы с Гошей поженились всего неделю назад, а

сейчас уехали отдыхать на медовый месяц в загородный комплекс.

Как моя сестра оказалась здесь с нами?!

Не веря, просто отказываясь верить, я на носочках прокралась к приоткрытой двери в спальню и заглянула в щель...

Меня словно молнией в макушку ударило, парализовав на месте.

Они были там. Мой любимый мужчина и... другая женщина.

Без одежды. В измятых белоснежных простынях, на которых ещё утром с Гошей была я.

От боли внутри я не могла ни двигаться, ни дышать. Хотелось ворваться к ним и требовать ответа на мои бесчисленные вопросы, кидаться в мужа всем, что попадётся под руку и хорошенько оттаскать за кудрявые волосы Милену.

Но я просто не могла. Стояла, словно статуя, во все глаза смотрела на грязную измену и не могла даже дышать.

Это ощущение было схоже с тем, которое возникает, когда от страха ты не можешь пошевелиться.

Только мне не было страшно. Лишь безумно больно и тошно от охватившего отвращения.

А ещё я злилась. Ох, я очень сильно злилась!

Они вдвоём за моей спиной... Как давно? Только сегодня? Вряд ли, ведь это странно, что Милена поехала за нами в свадебное путешествие, чтобы соблазнить моего мужа.

Значит, они были вместе ещё до свадьбы.

– Хочу попробовать тебя на вкус, – вдруг выдохнул Гоша из спальни.

Послышался тихий женский смех, возня. Я увидела, как голая девушка падает спиной на постель, как Гоша сползает ниже, подхватывает её ладонями за ягодицы и опускает голову ей между ног.

Раздались пошлые чавкающие звуки...

Моё лицо запылало, в животе начала подниматься тошнота пополам с болью. Мне захотелось разреветься.

Это просто ужасно! И вместе с тем безумно больно было по самооценке. Гоша никогда не делал мне приятно языком – считал это не мужским делом. Зато, если нужен был минет – он был всегда готов.

Выходит, дело было не в этом... Ему просто было неприятно делать это мне. А Милене...

Еле сдерживаемые слёзы всё же брызнули из глаз. Больно, обидно, несправедливо!

Почему Милене досталось всё то, что должно было быть моим?!

Почему он делает с ней то, о чём так мечтала я?

Что со мной не так?

Чем она лучше меня?!

Я доверилась Гоше, считала его самым близким человеком на свете. И никогда даже подумать не могла, что он мне изменит. Я думала, что у нас всё по-настоящему, навсегда,

как в сказках. Вместе до гроба.

А вышло...

Стоя у двери в спальню и тихо плача, я поняла одно – я ни за что не унижусь перед ними. Не пойду ругаться и кричать, швырять вещи и делать другие эмоциональные поступки. Ни за что не дам им повод считать меня неуравновешенной истеричкой. Не покажу, как сильно меня ранило их предательство.

Не буду даже показывать, что застала их за горячим.

Я просто уйду. Тихо и не прощаясь, по-английски.

Они не увидят, как мне больно. Не узнают, насколько мне тяжело далась эта новость.

А ещё я избегу тупых оправданий мужа в стиле “она сама запрыгнула мне на член, я не виноват”.

Мерзость.

Меня затрясло. От отвращения, злости, обиды и тысячи самых разных противоречивых эмоций. Тело заколотило, как в лихорадке.

Эмоции требовали выхода и решительных действий. Во мне поднялась такая густая тёмная энергия, что казалось, будто я могу разнести в щепки весь этот дом и любовников.

Я очень хотела, правда. Хотела ворваться, побить их обоих, причиняя такую же боль, какую они доставили мне.

Но вместо этого я метнулась к выходу из домика. На столике у двери схватила сумочку со всем необходимым и ключи от нашей машины.

Мы с Гошей купили её до свадьбы, но записана она была на него. Мелькнула мысль, что при разводе будет сложно доказать, что я тоже имею права на автомобиль. Но я сейчас не могла об этом думать.

Не медлив, я сняла с безымянного пальца два новеньких блестящих колечка – помолвочное и обручальное – и положила на столик у входа.

Мне от предателей ничего не нужно.

Дальше всё было как в тумане. Дорога до машины, объяснения с охранником, выезд с территории загородного отеля...

Меня продолжало трясти. Всё внутри бурлило и кипело, меня тошнило, голова плыла.

Не разбирая дороги, я неслась по лесу, опасно превышая скорость. Погода была хмурой, тёмной и недружелюбной – прямо как моё состояние. Небо быстро темнело, тяжёлые тучи грозились обрушиться ливнем, вокруг то и дело сверкали молнии и гремел гром.

Я едва ли обращала на погоду внимания. Перед моими глазами застыла сцена мерзкой измены, в ушах продолжали звучать смех и шлепки голых тел.

Я тряхнула головой и взвыла, стараясь избавиться от этих ужасных звуков. По лицу текли слёзы, перед глазами всё размывалось, горло разрывали рыдания, плечи и грудь сводило от боли.

Я чувствовала себя так мерзко! Обманутой, использован-

ной и... испачканной! Как часто он занимался сексом со мной после Милены? Как часто трогал меня руками, которыми перед этим ласкал её?!

Начался ливень. Всё вокруг мгновенно заволело тёмной серой пеленой, стало холодно и страшно, но я продолжала уезжать всё дальше от любовников-изменников.

Очнулась я на обочине дороги посреди леса, когда машина издала странный звук, дёрнулась и замерла. Двигатель заглох, по ушам ударил грохот крупных капель по крыше и стёклам.

У меня не осталось сил. Ударив руль, я упала на руки головой и громко некрасиво разрыдалась, заливая всё вокруг слезами.

Меня просто разрывало изнутри от этой боли. Я не могла дышать из-за неё!

Я никогда не прощу им этого. И уж точно не забуду.

И сегодня же по приезде домой займусь документами для развода.

Развода спустя семь дней после свадьбы.

Визуализация

По традиции хочу показать вам эту красоту поближе :)

Смотрите, какая шикарная обложка получилась! Как вам наши герои?)

Глава 2

Не знаю, сколько времени я ревела в машине.

В какой-то момент сил совсем не осталось. Мыслей тоже. Я лежала на руках на руле и судорожно всхлипывала, дёргаясь всем телом.

Вокруг стоял шум непрекращающегося дождя. Не дружескую темноту прорезали вспышки молний, земля дрожала от раскатов грома, выли от ветра громадные деревья.

Я кое-как смогла сесть ровно и попыталась оглядеться.

Темно, ничего не видно. Двигатель заглох, приборная панель погасла, за окном чернота.

Я наощупь нашла салфетки и вытерла лицо и глаза. Подышала, окончательно успокаиваясь, и потянулась к ключам.

Свист и шуршание механизма, машина задёргалась, но не завелась.

Я перестала дышать, мозг пронзила ледяная игла страха.

Стараясь не поддаваться панике, я попробовала ещё и ещё раз, но результат оставался прежним – автомобиль не заводился.

Та-а-ак... вот теперь мне стало страшно.

За окном темно и гроза, я застряла одна посреди леса.

Я нашарила сумочку, достала из неё телефон. Свет экрана показался благословением, но... зарядки почти не осталось, а сигнал и вовсе не ловил.

Хуже просто не бывает!

Я отчаянно тыкала в телефон, водя им по всему салону в надежде поймать сигнал. Но результата не было.

Внезапно шума стало меньше. Ливень превратился в мелкую морось, а гроза ушла и звучала где-то вдали.

Ещё через пару минут за окном воцарилась тишина. Дождь закончился, ветер стих. Только с деревьев продолжало капать.

Стало немного светлее. Всё же время было не ночное, а вечернее. Я смогла разглядеть лесную дорогу и деревья вокруг, кусты, а далеко впереди – просвет.

Там мог быть конец леса, дорога, люди в конце концов.

Но идти было страшно. Это же лес! Неизвестно, кто тут ходит.

Но и сидеть в машине всю ночь и ждать помощь, которой неоткуда прийти, было глупо.

Я нервно сглотнула и напряжённо вгляделась в деревья. Вроде, ничего такого там не было... медведей каких-нибудь или волков.

Но я всё равно пошарила по салону и нашла... гаечный ключ. Небольшой и лёгкий, но никакого другого оружия у меня не было.

Судорожно выдохнув, я вытащила ключи из машины, взяла телефон, сумку, гаечный ключ и вышла на улицу.

В лицо сразу ударило холодом и свежестью. Мокрый лес продолжал шуршать листвой, шуметь падающими каплями,

но теперь в воздухе разливались песни птиц.

Внимательно глядя под ноги, я двинулась вперёд по мокрой грязной дороге. Мои шлёпки мгновенно стали испачканными, я то и дело поскальзывалась, но пока удавалось не падать.

Через пару минут я вышла на просвет между деревьями, который оказался всего лишь поляной, окружённой лесом со всех сторон.

Надежда на спасение сменилась отчаянием. Продолжало темнеть, все тени казались опасными, мне было холодно и страшно.

Я достала телефон, пытаюсь поймать сигнал. Прошла по траве поляны, вытягивая руки высоко вверх.

Бесполезно. Беспросветная глушь.

Я шумно выдохнула, резко опустила руки и беспомощно огляделась. Куда идти?!

Лес, лес, лес вокруг...

И тонкий, едва различимый дымок над деревьями.

Я вздрогнула, подобралась и всем телом повернулась в его сторону. До боли напрягая глаза, я стала вглядываться в тёмное небо, пытаюсь понять, почудилось мне или нет.

Сердце заколотилось быстро и громко, в крови закипел адреналин, меня начало подбрасывать на месте от страха и надежды.

Да! Мне не показалось, там действительно был дым! Кажется, не очень далеко, прямо по извилистой дороге, по ко-

торой я до этого ехала.

Если есть дым, значит, есть и тот, кто развёл огонь. Там есть люди!

Вот и что мне делать? Вернуться в машину и беспомощно сидеть на месте, молясь, чтобы меня нашли? Или пойти в неизвестность по темноте, надеясь найти людей и помощь?

Я ужасно боялась темноты. Тем более тёмного незнакомого леса. Мне было до ужаса страшно оставаться одной. А если я сейчас потороплюсь, то, возможно, успею дойти до людей раньше, чем ночь окончательно опустится на лес.

Гоша – урод и скотина! Если бы не он, я бы здесь сейчас не оказалась!

Судорожно сжимая гаечный ключ в одной руке и телефон в другой, я поторопилась на дым. Вышла на дорогу, держа в голове нужное мне направление, и быстро пошла вперёд.

Зарядки оставалось девять процентов. Если включу фонарик, он быстрее сожрёт аккумулятор. А если продолжу идти в потемках, то рискую сломать ногу.

Яркий луч света упал на землю. Нужно спешить, чтобы не остаться без всего среди леса.

Боже, как я вообще оказалась в такой ситуации?!

Я быстро шла, пока вокруг сгущалась тьма, а зарядки оставалось всё меньше. Дорога петляла, я то и дело поскользывалась и вязла в грязи.

А потом, словно мало мне было, снова начался дождь. Мелкий, но частый и холодный.

Очень быстро я промокла насквозь и промёрзла до костей.

Похоже, вот так я и умру. Как последняя дура!

Телефон в последний раз пиликнул, коротко завибрировал – и меня поглотила тьма. Мобильник сдох, фонарик вырубился.

Я задохнулась от страха и отчаяния, но тут, как благословение богов, впереди между деревьев мелькнул свет.

Просто не веря, я почти побежала на него, и чуть не разрыдалась – там был дом!

А в окнах горел свет!

Боже, спасибо! Спасибо!

Меня снова затрясло, но в этот раз от облегчения... и холода.

Я оказалась перед высокими глухими воротами. Вправо и влево тянулся забор. Я пошарила руками, не смогла найти калитку или замок и уже хотела начать колотить кулаком по железу, как под пальцами оказалась какая-то коробочка.

Кнопка.

Я вдавила её в корпус и едва не разрыдалась от радости, услышав гудки, как в телефонной трубке.

Несколько секунд звучали только они, затем на меня обрушилась тишина. Изнутри стянул страх того, что мне никто не ответил, но тут из динамика раздался хриплый недружелюбный мужской голос:

– Кто?

Меня бросило в дрожь от этого властного низкого голоса, который был пропитан опасностью. По коже поползли мурашки, вмиг стало значительно холоднее, чем было до этого.

Бежать! Эта мысль ослепила, заволокла всё сознание – мне нужно бежать отсюда! Уносить ноги как можно скорее!

Но... ночь, усиливающийся дождь, севший мобильник, сломанная машина.

Если сейчас развернулась, то точно умру.

Этот дом и этот пугающий мужчина – мой последний шанс на выживание.

Визуализация

Позвольте познакомить вас с нашей героиней - Верой)

Колесникова Вера Николаевна - молодая красавица с шикарными светлыми волосами и пронзительными зелёными глазами, 24 года. Всего неделю назад вышла замуж за Колесникова Георгия, но, к сожалению, уже успела познать горечь предательства.

Ставим ставки: что наша Вера сделает с изменником? А может быть, у вас есть кровожадные предложения?) Будет очень интересно почитать))

Глава 3

– У меня машина сломалась, помогите, пожалуйста... – повысив голос, чтобы он расслышал сквозь дождь, скороговоркой выпалила я.

Тишина.

И сухое:

– Я не механик.

Щелчок из динамика сообщил о том, что хозяин дома повесил трубку, оборвав разговор.

Не может быть! Я так долго сюда шла, он моя последняя надежда. Всё не может закончиться вот так!

Я снова вдавила кнопку в железный корпус, подпрыгивая на месте от холода. Обхватив себя руками за голые ледяные руки, сжалась и стала напряжённо вслушиваться.

В этот раз гудки просто оборвались, мужчина не стал ничего говорить, и я затараторила сама, подавшись ближе к микрофону:

– Пожалуйста, можно я от вас позвоню, чтобы за мной приехали? Клянусь, я не доставлю вам проблем! Мне только позвонить...

Снова щелчок. Меня опять сбросили, даже ничего не ответив.

Вот тогда отчаяние захлестнуло с головой.

Я шла сюда с надеждой получить помощь, а мне попросту

отказали. Меня бросили одну, в дождь, в ночь, в лес.

По замёрзшему лицу побежали горячие слёзы. Я судорожно выдохнула и беспомощно огляделась, надеясь, что здесь был ещё один дом, да хотя бы сарайчик...

Из-за забора слышались какие-то звуки. Там загорелся яркий свет, прорезающий ночь, и я услышала тяжёлые чавкающие шаги.

Меня парализовало от безотчетного страха. Ноги корнями вросли в землю, я застыла, не дыша, и только слушала, как неумолимо и опасно приближаются шаги.

Кто-то за забором замер, затем раздался громкий скрежещущий удар, от которого я вздрогнула всем телом, а после ворота открылись вовнутрь.

Меня тут же залило ярким светом. Я сжалась и зажмурилась от боли в глазах, а через мгновение меня накрыла чья-то тень.

Испытывая необъяснимый страх, я осторожно разлепила реснички и приподняла голову, сильно снизу вверх взглянув на вышедшего ко мне мужчину.

Он был огромным. Пугающим. Футболка плотно обнимала громадные мышцы на груди и руках. Плечи широченные, рост запредельный, под два метра.

Меня едва не сбilo с ног его мощной энергией. Дикой. Звериной. Опасной.

Всё в нём вопило о силе, скорости и опасности.

Настоящий хищник. Дикий зверь. Хозяин этого леса.

Свет ярко подсвечивал контуры его громадной фигуры и не давал мне разглядеть лица. Я видела только мрачно мерцающие глаза, взгляд которых ломом, до хруста в черепе, вонзался мне в мозг.

Страшно. Я не помню, чтобы мне хоть раз в жизни было так страшно. До подкашивающихся ног, тугих узлов в животе, дрожи в натянутых мышцах и неконтролируемо сильного желания бежать прочь без оглядки.

Но я не могла убежать. Мне правда было некуда идти.

И я стояла, дыша едва-едва, обнимала себя руками за плечи, сжималась от холода и страха и широко распахнутыми глазами в ужасе вглядывалась в лицо мужчины.

Вид у меня наверняка был жалкий. Короткое, промокшее насквозь беленькое платье, превратившиеся в сосульки длинные светлые волосы, бледная кожа с синим отливом от холода.

И только глаза большие, яркие, зелёные.

Мужчина окинул меня медленным изучающим взглядом. Дождь ему ничуть не мешал, а у меня от его взгляда кожу начало покалывать.

Он шевельнулся. Медленно и плавно, будто намеренно сдерживая свои силу и скорость, он повернулся полубоком и кивнул мне на дом.

– Иди, – продолжая буравить тяжёлым опасным взглядом, велел он холодно.

Я сглотнула. Всё во меня натянулось, противясь, но если

я сейчас передумаю, то до утра точно не доживу. Замёрзну насмерть или буду съедена дикими зверями.

Я скользнула на чужую территорию. Быстро перебирая ногами, пошла к дому. И вздрогнула, когда позади раздался громкий скрежет.

Остановившись, обернулась и увидела, как незнакомец закрыл ворота и задвинул большущий железный штырь.

– Чего встала? – направившись ко мне, грубо бросил он.
– В дом иди!

Может, мне было безопаснее в машине? Посидела бы в темноте и холоде до утра, а потом попыталась бы вернуться...

Но теперь уже поздно, ворота закрыты. И если я сейчас скажу, что передумала и ухожу, этот мужчина точно взбесится.

Нет, ничего плохого не будет. Я просто позвоню на базу отдыха и за мной кто-нибудь приедет. Там много персонала, есть машины.

Тело замёрзло так сильно, что почти не слушалось. Я с трудом поднялась на открытую веранду, коленки почти негнулись.

Дверь в дом оказалась деревянной и очень тяжёлой. Я зацепилась слабыми негнущимися пальцами за ручку и потянула всем телом, но смогла приоткрыть её лишь на несколько сантиметров.

Вдруг сопротивление исчезло, а я не удержалась и поле-

тела спиной назад. Но не упала на пол, а ударилась обо что-то твёрдое и горячее. Это хозяин дома сам открыл дверь и я упала спиной ему на грудь.

Волна мурашек окатила всё моё тело от макушки до пяток, меня бросило в жар, а кровяные тельца превратились в дрожащие колючки. В нос ударил исходящий от мужчины запах кожи, горького крепкого кофе и дерева.

Меня окутало этим ароматом, как какой-то волшебной дымкой. Со мной никогда ничего подобного не случалось, чтобы от одного запаха мозги в кучу и странное волнение по венам.

Я дёрнулась вперёд, подальше от мужчины, и оказалась внутри дома, напитанного теплом и ароматом древесины, хвой и смолы. Всё здесь было крупным и суровым, как в настоящей лесной хижине. Но вместе с тем довольно современным, насколько это вообще возможно в лесу. Места было довольно много, я увидела несколько помещений и лестницу на второй этаж.

Стараясь не глазеть, я опустила голову и отошла в сторонку, но далеко от двери отходить не стала. С меня текло, не хотелось доставлять ещё больше неудобств.

Уф, как напряженно! Надо хоть немного разрядить обстановку.

– Спасибо вам, – я заставила себя улыбнуться незнакомцу, – без вас я бы точно пропала.

Я надеялась, что он улыбнётся в ответ или хоть немного

смягчиться, но мужчина оставался хмурым и мрачным.

Не говоря мне ни слова, он закрыл дверь.

И задвинул засов.

– Это уж точно, – сказал он с пугающей ухмылкой. – Ну, что стоишь – раздевайся, будешь расплачиваться за помощь.

Спасибо, что заглянули в мою новинку! История как всегда обещает быть очень эмоциональной, переживательной и, конечно, горячей - всё как мы с вами любим :)

Я буду безгранично рада вашей поддержке!

А чтобы вы не потеряли историю, ниже прилагаю инструкцию, как можно добавить книгу в библиотеку, поставить лайк и подписаться на автора)

Визуализация

Хочу вам показать, как примерно выглядит тот дом, куда забрела наша Вера. Как думаете, к кому она попала?)

Глава 4

По телу поползли крупные мурашки.

– Что?! – отшатнувшись, выдохнула я испуганно.

– В недотрогу поиграть решила? – мужчина приподнял уголок рта. – Мне нравится.

И шагнул навстречу.

Всего один шаг – а у меня уже загрохотало сердце и подкосились ноги от страха. Он, его настроение, этот дом – всё теперь пугало меня до ужаса.

Мужчина был таким... не из моего мира, мягко говоря. Черты лица крупные, острые, очень чётко очерченные. Тяжёлый подбородок и щёки небритые, как у отшельника. Волосы тёмные, почти чёрные. Кожа бронзовая, будто сильно загорелая, но я была уверена, что она от рождения имела такой цвет.

Было видно, что в родословной этого человека промелькнул кто-то с горячей кровью. Турок, может.

Глаза тёмные, умные, но холодные. А ещё на их дне мерцало что-то такое, от чего мурашки не переставали бегать по коже и поясницу сводило напряжением.

Он был красив, но эта красота была какой-то тёмной, даже опасной. Далёкой, недостижимой для меня.

И это пугало. Я никогда прежде не встречала людей, подобных ему. Чтобы с такой мощной энергией, от которой ко-

ленки дрожали и не было сил выдержать его взгляд глаза в глаза.

– Я не собираюсь с вами спать! – вскрикнула я. – Отпустите меня, пожалуйста!

И испуганно попятилась назад.

Незнакомец предвкушающе ухмыльнулся. Я не понимала – он мне не верил или не хотел верить?

– И что же ты здесь делаешь? – насмешливо спросил он, разглядывая меня, не скрываясь.

– Я же в-вам сказала... – я от страха уже заикаться стала. – У меня сломалась машина...

Он прервал меня взмахом руки.

– Здесь сеть не ловит, – сообщил мне внезапно этот пугающий тип.

И снова выжидательно уставился на меня, словно я была какой-то зверушкой в его клетке и должна была развлекать его.

Будто он... чего-то ждал от меня.

Но я не понимала, чего. Я вообще ничего не понимала.

– Тогда зачем вы меня пустили?.. – спросила я совсем тихо.

Мне сделалось не по себе.

Сердце гулко забилося о рёбра, желудок, горло.

На вопрос он отвечать не стал, вместо этого огорошил “радушным”:

– Эту ночь проведёшь здесь.

Это не было простым приглашением переночевать. Всё в мужчине – поза, выражение лица, голос, взгляд, исходящая от него энергия – не оставляли сомнений в том, что он собирается со мной сделать.

А ещё меня не покидало ощущение, что он попросту играет. Забавляется, как большой кот с глупой мышкой.

Сравнение мне не нравилось, вообще ничего в этой ситуации больше не нравилось, но ощущать себя жертвой в лапах хищника было совсем уж жутко.

Что значит – здесь?! Я на такое не соглашалась.

– А моё мнение не учитывается? – спросила я, пряча за холодностью в голосе свой дикий ужас.

Я абсолютно точно не собиралась оставаться здесь дольше пяти минут. Но раз сеть не ловит, то мне стоило вернуться в машину. Или даже в загородный отель пешком.

Но не оставаться здесь!

Даже тёмная ночь за окном не была такой страшной, как это место и этот мужчина.

– Достаточно было бы просто поблагодарить, – словно между делом сказал он.

Вот это уже наглость! За что мне тебя благодарить, интересно? За то, что собрался надо мной надругаться?

– Я не собираюсь здесь оставаться! – повышая голос, снова повторила я. – Я...

– Что? Пойдёшь ночью одна пешком до своей сломанной машины? – перебил он. – Судя по твоему виду, она как ми-

нимум минутах в тридцати ходьбы. Не боишься диких животных?

Я вздрогнула.

– А они здесь есть? – я опасливо выглянула в окно.

Мужчина мне не ответил, но смелости это не прибавило.

– Послушайте... – я отчаянно пыталась подобрать слова.
– Спасибо, конечно, что пустили... погреться. Но раз у вас нет связи, то мне здесь делать нечего. Я лучше пойду и не буду вам вешать.

– Я не отпущу тебя одну в лес, – безапелляционно заявил он.

– Тогда пойдёмте вместе!

На самом деле я была согласна на всё, лишь бы не оставаться с ним взаперти. В лесу хоть убежать можно было...

Чисто теоретически.

– И не подумаю. Скажи спасибо, что не нагнул тебя раком прямо в дверях, – сверля меня взглядом, проговорил он.

Глава 5

У меня от шока колющее онемение волной прошло по телу. Кровь отхлынула от лица, стало нечем дышать. Удушающий жар от прямооты и бесстыдства этого человека смешался со страхом перед ним же.

Я по жизни девочка бойкая, могу и коленом между ног зарядить, и вазу о чьё-нибудь лицо разбить. Но этот мужчина... мне с ним не тягаться. Не хватит ни сил, ни скорости, ни опыта.

Почему-то не отпускало скручивающее органы ощущение, что он легко предугадает любой мой шаг.

Он – лютый волк, закалённый жизнью. А я – наивная домашняя овечка, случайно угодившая в его логово.

Мы из разных миров. Я из светлого, где добро всегда побеждает зло. В его мире добра не существует в принципе.

– Спасибо, – с дрожью, которой не сумела скрыть, прошептала я.

Я понимала, что или буду играть по его правилам, или доведу его и всё случится здесь и сейчас.

Мужчина насмешливо вскинул бровь и вновь скользнул по мне взглядом. Медленным, изучающим... и довольным.

Я неловко обхватила себя руками за плечи. Платье намокло и стало просвечивать, прилипнув к телу и... груди. На мне было кружевное бельё. Для Гоши надела, думала, что мы с

ним проведём сладкий вечер.

В итоге он забавляется с другой, а я – у чёрта на куличках. Точнее, в логове дикого зверя.

Я сделала медленный шаг назад, пытаюсь увеличить расстояние между нами и почувствовать себя хоть чуть-чуть в большей безопасности.

В ответ на моё безобидное действие мужчина дёрнул крыльями носа и рывком, реально как зверь, метнулся следом.

А затем замер и нахмурился. Похоже, он и сам себе полного отчёта в своих действиях не отдавал.

А вот это уже плохо. Когда у мужчины мозги есть и голова работает, с ним ещё есть шанс договориться. Но когда он вот таким голодным взглядом на тебя смотрит и переходит на инстинкты...

С улицы раздался странный громкий звук. Я вздрогнула так сильно, что подпрыгнула на месте. И тут же сжалась, втянув голову в плечи и во все глаза уставившись в окно, за которым была видна лишь ночь.

Но!

– Это волк?! – напрягая слух так сильно, что почти разболелась голова, в ужасе выдохнула я.

Дождь продолжал шуметь, стучали по крыше и стёклам крупные капли, шуршала от ударов листва, но я точно слышала какой-то то ли лай, то ли вой.

Сказать, что мне стало страшно, это вообще ничего не сказать. Мне стало плохо! Так плохо, что закружилась голо-

ва и ослабевшее тело пошатнулось.

Я же была там! В лесу! Только что шла одна сквозь дождь и ночь! Я же зашла в дом всего несколько минут назад. А если бы я задержалась?!

Я была так близка к смерти!

От потери сознания меня отвлёк хозяин дома. Тихо зло выругавшись, он метнулся к окну и взгляделся во тьму. Не знаю, увидел он там что-нибудь или нет. Лично я во все глаза смотрела на его широченную спину, ожидая вердикта.

Но вместо него мужчина бросил мне поверх плеча:

– В кухню иди!

И вышел в дождь.

Я застыла, не дыша и не веря, что он правда ушёл. И куда?! В лес, к волку что ли? Зачем?!

Неужели бить его пошёл? Я представила, как этот брутальный альфа-самец рассекает лес, бегом преследуя волка, чтобы хорошенько навалить последнему ни за что.

Мне вдруг стало очень смешно. Это нервы сдавали, не иначе.

Прижимая ладонь к губам и истерично хихикая, я побрела в том направлении, куда послал мужчину, прежде чем уйти.

Сразу с улицы мы попали в прихожую с лестницей на второй этаж, тройкой одинаковых дверей, парой окон, шкафом, скамеечкой у входа и ковром на полу. Таким, как у бабушки в деревне, сотканном из жгутов разноцветной ткани.

За первой дверью слева оказалась комната с диванчиком,

креслами, множеством книг в шкафах и не зажженным камином.

Я прикрыла дверь и заглянула в следующую, где оказалась разыскиваемая мною кухня.

Удивительно светлая и очень чистая. Отделка в славянско-скандинавском стиле, как и всё в доме. Качественное, добротное, прочное.

Кухонный гарнитур из белого дерева, столешница чёрная, на большой окне по центру стены тканевые бежевые жалюзи. Холодильник, газовая плита, кофемашина, микроволновка.

Не такой уж и отшельник мой... спаситель? А спаситель ли он? Меня от изнасилования спасло только появление волка.

И зачем он к нему вообще пошёл? Хотя бы серый его съел что ли.

Я ужасно замёрзла. Хотелось выпить чего-нибудь горячего и поесть, а ещё переодеться. Но я смогла найти только маленькое кухонное полотенце на спинке крепкого стула у большого тяжёлого стола по центру комнаты.

Взяла его, вытерла лицо, шею, руки, промокнула волосы. Дальше полотенце пришлось идти и отжимать в раковину.

Открылась дверь. Я обернулась на звук и посмотрела на хозяина дома.

Он был цел и невредим. И жив, конечно же.

К сожалению.

Наши взгляды встретились. Я нервно сглотнула и окинула

комнату быстрым взглядом, но чуда не случилось и второго выхода из неё не появилось. Только дверь, на пороге которой стоял мужчина, и окно в лес за моей спиной. Но его ещё попробуй открой... Я только обернусь – и он меня схватит тут же. Я и дёрнуться не успею.

В руках мужчины что-то было. Он вытащил это из-за спины и перекинул через всю комнату мне. Я поймала машинально и прижала к себе... полотенце. Большое, банное, белое.

Следом прилетело ещё что-то. Чёрное и уже тоньше. Мужская футболка.

Дверь кухни со щелчком закрылась. Хозяин дома, занимая собой всё свободное пространство, прошёл к столу, подвинул стул и расслабленно опустился на него так, чтобы быть ко мне лицом.

– Переодевайся, – широко расставив ноги, приказал он, – здесь.

Визуализация

Раз вам так понравился визуал, то добавляю ещё)

*Кухня нашего пугающего мужчины, в которой оказалась
Вера:*

Глава 6

Я сильнее прижала к себе тряпки. Будто несчастное полотенце и чужая футболка могли спасти меня от этого мужчины.

– И не подумаю, – я замотала головой.

Два движения влево-вправо – и я застыла под тяжёлым мужским взглядом. Он давил, будто глыба, прошибал насквозь, как ядовитое копьё.

Хозяин дома, имя которого я так и не узнала, приподнял уголок губ в холодной, как у робота, улыбке. В ней не было эмоций, не было тепла. Простое механическое действие, от которого мне стало только хуже.

Он склонил голову к плечу, разглядывая меня под углом. Он уже и так рассмотрел всё, что мог – в коридоре, на улице, здесь. Но всё равно продолжал поглаживать меня взглядом, представлять, как мнётся упругая плоть под его большими сильными пальцами, как на моей коже остаются беледые, быстро краснеющие полосы.

Я сглотнула, но вязкие слюни прилипли к нёбу, мешая нормально дышать.

Я не знала, куда себя деть. Мне было одновременно неловко, неудобно, страшно и отчего-то волнительно стоять перед ним.

Как в детском кошмаре, где ты совершенно голая стоишь

на сцене в лучах прожекторов, и из темноты зала на тебя смотрят тысячи людей. Вот примерно такие же ощущения.

Хотелось выпрямить спину, вскинуть подбородок и храбриться, не показывая своего страха. И одновременно с этим – удрать, сверкая пятками.

Но с “удрать” у меня были явные проблемы.

Я невольно вздрогнула, вспомнив об этом, и с искренним страхом спросила у мужчины:

– На улице были волки?

По его тонким, четко очерченным губам скользнула мимолётная улыбка.

– Да, – голос звучал теперь уже спокойно, размеренно, как у победителя, никуда не спешащего и ни в чём не сомневающегося. – Тебе повезло добраться сюда целой и невредимой. На всю округу мой дом единственный.

Я очень порадовалась тому, что он начал нормально отвечать, и поторопилась задать ещё один волнующий вопрос:

– А куда вы выходили?

– Проверял собак, – его голос не изменился, но взгляд внимательно отслеживал мою реакцию.

Которая была!

– У вас собаки? – я почувствовала, как побледнело лицо и споткнулось на подъёме сердце.

Моё положение становилось всё хуже. Мало мне было заблудиться ночью в грозу в лесу. Так тут ещё волки добавились, а к ним – озабоченный мужчина с псами.

Нужно быть полной идиоткой, чтобы попытаться сбежать в таких условиях.

Я с тоской покосилась на закрытое жалюзи окно.

– Рад, что ты наконец включила голову, – заметив мой взгляд, покровительственно произнёс мужчина.

Я едва слышно вздохнула в ответ, опустив голову и уткнувшись взглядом в пол. Лишь бы на него не смотреть.

– У меня был шок, – попытавшись оправдаться, пробормотала я.

Ну и надеялась, что кое-кто забудет о своём требовании переодеться перед ним. И уйдёт.

Ещё чего, я лучше в мокром останусь, чем разденусь перед незнакомцем!

– Я так и понял, – хмыкнул он весело, – он у тебя забавно проявляется. Ты как зайчонок, который требует у волка его не есть.

Не меня напряжённой позы, я вскинула на мужчину взгляд.

– Я красивых девочек не ем, – улыбнувшись шире и хитрее, коварно протянул он.

Мои губы мелко задрожали. Потому что всё в нём говорило ровно об обратном.

– Итак, – он вскинул бровь, с большим комфортом устроившись на стуле, – приступай. И можешь начать рассказывать, как ты оказалась в этих краях.

Я передёрнула плечами, опустила голову и посильнее при-

жала к себе полотенце.

– Я уезжала в город из базы отдыха и заблудилась в лесу.

Конечно, сейчас, расскажу я ему обо всём.

– Ты плакала, – прямо выложил он.

– Это дождь, – я упрямо настаивала на своём.

– Значит, у тебя всё в порядке? – вкрадчиво уточнил он.

Нет, у меня большая проблема – сидит на стуле, широко расставив ноги, и нагло меня разглядывает.

– Да. Какое это сейчас имеет значение? – здраво рассудила я. – Слушайте, мм... спасибо, что впустили меня. Я Вера.

Подняв голову, выдала вежливую улыбку, всё ещё надеясь на благоприятный исход.

Мужчина даже ответил любезностью на любезность.

– Амир.

Надо же. Ну да, не стоило ожидать, что у человека с такой внешностью будет имя Алексей или Василий.

Амир. Ему идёт. Что-то горячее, обжигающее кончик языка, со сладкой горечью и запахом пряностей.

– Вер-р-ра, – в свою очередь низко, с вибрацией, протянул он, пробуя, как и я, имя на вкус.

У меня мурашки побежали по ключицам от того, как он это произнёс. Никто и никогда не называл меня вот так. До звёздочек перед глазами и судороги в коленках.

– Вера, – повторил он, выворачивая меня наизнанку своими глазами, – ты же понимаешь, девочка, что за помощь в нашем мире принято платить?

Опять он за своё. Только мне кажется, что мы отошли от опасной темы, как он опять в неё возвращается.

– А давайте я вам ужин приготовлю? – с заискивающей улыбкой предложила я.

– А ты умеешь? – Амир удивлённо изогнул брови.

– Конечно! – заверила бодро и даже кивнула для солидности.

Мужчина несколько секунд всматривался в меня, а после хмыкнул и с улыбкой решил:

– Тогда давай, – и не успела я толком обрадоваться, как он добавил: – только голая.

Я попыталась скрыть нервозность за улыбкой. Вышло не очень.

– Я не буду перед вами переодеваться, – очень мягко, но уверенно сказала я, – и раздеваться тоже. Пожалуйста, выйдите... Или давайте выйду я, – шажок к двери, и ещё один, – а вы пока тут подождите...

– Стоять, – лениво, и оттого очень пугающе приказал Амир.

Глава 7

Я застыла, как вкопанная.

Что он со мной делал? Обычно я куда более бойкая, могу и на три буквы послать. А тут... оцепенение какое-то во всём теле. Нервозность. Странное волнение, которого точно быть не должно.

На меня ни один мужчина такого эффекта не производил.

Было в Амуре что-то такое нечеловеческое. Животное. Дикое. Что-то большое и мощное, подавляющее, подчиняющее.

Меня ужасно злила моя беспомощность перед ним, но я ничего не могла с этим поделать. Он словно... словно загнал меня в клетку и теперь с интересом рассматривал свою новую игрушку.

– Могу помочь с переодеванием, – предложил он.

Я так и подавилась воздухом.

– Нет! – закашлявшись, выдохнула я.

Что вообще за дела?!

– Тогда сама, – сказал он и пожал плечами. – Здесь.

И после этого пугающего “здесь” я поняла, что если и в этот раз попытаюсь отказаться, то точно рискую ощутить на себе гнев Амира. А этого очень не хотелось.

Но переодеваться перед незнакомым мужиком мне не хотелось тоже!

Вот и что делать?..

– Послушайте, – всё же рискнула и попыталась договориться с ним я.

Не вышло.

– Ты испытываешь моё терпение, – намекнул он мне вмиг изменившимся, похолодневшим голосом.

Жуткий. Опасный. Предупреждающий в последний раз.

Моё тело покрылось ледяными мурашками, а воздуха наоборот мучительно не хватало.

Быть может, лучше притвориться послушной девочкой и играть по его правилам? Тогда, возможно, он потерял бы бдительность, тем самым даря мне шанс на побег.

Побег, ага.

Я вспомнила о волках в лесу и собаках на привязи. Интересно, Амир мог мне наврать?..

Меня мелко затрясло. Кожа наэлектризовалась, в животе всё почти больно сильно стягивалось от страха.

С липким неприятным чувством я отложила на стол позади себя футболку и полотенце.

Грудь тяжело вздымалась от глубокого напряжённого дыхания, в висках пульсировало от адреналина.

А если он маньяк? Насильник, извращенец. Нет, ну вот в последнем я не сомневалась – кто будет заставлять незнакомку переодеваться перед тобой?

Он же тут в лесу один. Неизвестно, сколько времени Амир не видел других людей. Женщин. А тут я. В принципе, сама

виновата, что припёрлась. А то, что у меня выбора не было, это уже неважные мелочи.

Я развернулась к мужчине спиной, чувствуя его пронзительный взгляд на своей спине. Мою кожу пекло и покалывало в тех местах, которых касался взгляд мужчины.

Он не увидит много, если я сниму платье через ноги. Тем более, на мне всё ещё оставалось бельё.

Дрожащие то ли от холода, то ли от страха пальцы вцепились в пуговики платья на груди. Я вытащила руку из рукава и продела в горловину, а затем повторила всё то же с другой рукой.

И тут же, едва мои плечи оказались оголены, накинула сверху полотенце, скрывая покрытую мурашками кожу от хозяина дома.

Мои щёки покраснели от стыда. Вся ситуация была ужасной, но ещё хуже её делала моя неловкость и дёрганные движения.

Затем липкое и холодное платье оказалось на бёдрах, а после – на полу. Я старалась делать всё быстро, но мокрая ткань и дрожащие руки мешали мне сосредоточиться.

А ещё ужасно пугал тот, кто молча сидел и наблюдал за всем этим. Меня не отпускало тревожное ощущение, что он вот-вот коснётся... нет, схватит своими сильными руками, рывком прижмёт к себе, заставляя ощутить твёрдость его тела, а затем...

Вера! Успокойся. По крайней мере, он ещё ни разу не кос-

нулся меня.

Я обрадовалась, что полотенце было достаточно большим, чтобы прикрыть мою пятую точку, но оно всё равно открывало довольно большую часть голых ног.

– Бельё тоже снимай, – последовал новый приказ Амира.

Меня передёрнуло и тут же парализовало.

– Нет! – я задохнулась от возмущения, но повернуться к нему не рискнула.

Чувствительную замёрзшую кожу закололо от напряжения, будто в неё вонзились миллионы тончайших иголок. Я вся обратилась в слух, отслеживая мужчину за спиной. Но там не было ничего, кроме его голоса:

– Оно мокрое, – сказал он мне так, словно я этого не чувствовала на себе. – Хочешь заболеть?

– Я не боюсь заболеть, – ответила я тут же.

“Я вас боюсь”, – пронеслось следом в голове.

Дрожащие пальцы отчаянно вцепились в края полотенца на груди.

– Меня это не волнует, – ответил он с лёгким раздражением в голосе. – Снимай сама, или это сделаю я.

Пауза, отчётливая в тишине дома усмешка. И опасное:

– Второй вариант предпочтительнее.

Я вздрогнула – его угрозы на меня действовали. И это злило!

Но я не пошевелилась. Остаться без белья наедине с этим извращенцем? Да ни за что!

Я едва дышала и не шевелилась. Сердце грохотало о рёбра, его громкий стук эхом отзывался в ушах.

– Провоцируешь? – прозвучал вкрадчивый голос.

И скрип стула и половиц, когда на них всем телом встал поднявшийся мужчина.

Я резко выдохнула и быстро потянулась к кружевному белью на груди. Сначала я сняла лямки так же, как это сделала с платьем, а затем повернула лифчик спиной вперёд и растегнула застёжку. Едва тонкая мокрая ткань соскользнула с груди, я тут же почувствовала странную дрожь во всём теле. Это было страшно, унижительно и вместе с тем... волнительно.

Ведь я никогда не делала ничего такого прежде.

От холодного воздуха, который коснулся мокрой кожи, соски тут же затвердели. Твою ж...

Лишь бы Амир этого не заметил! А то ещё придумает себе чего.

Я сделала это быстро, не позволяя себе передумать и не давая ему времени подойти.

Я поспешно вытерлась свободными краями пушистого полотенца и потянулась к трусикам, сгорая от стыда.

Да, несомненно, если я буду расхаживать весь день в мокром белье, то моему женскому здоровью это точно не поможет, а даже скорее навредит. Застудить-то я себе ничего не могла, а вот заработать какую-нибудь неприятную болезнь – на раз-два.

Трусы быстро оказались зажаты в кулак, а я поспешно укуталась в полотенце, радуясь тому, что не засветила ничего лишнего.

Осталась футболка.

Недолго думая, я надела её поверх полотенца, а затем вытащила его через низ.

Кажется, это было самое экстремальное моё переодевание.

Хорошо хоть, что футболка была почти мне до колена. А ещё достаточно свободная, чтобы скрывать все изгибы моей фигуры. Почти все.

Стоило признать, что выглядела я хорошо – заметная талия, красивые бёдра, немаленькая грудь и гладкая ровная кожа, которая ещё не познала всех прелестей беременности и родов.

Но именно это сейчас мне было абсолютно не нужно!

Подняв всю свою мокрую одежду, я наконец развернулась, чтобы столкнуться с изучающим взглядом Амира. Он был такой цепкий и проникновенный, что мне даже в огромной безразмерной футболке сделалось не по себе.

Казалось, что я стояла перед ним абсолютно голая – такой обжигающий был его взгляд даже сквозь одежду.

Собственно, практически так и было.

– Я смотрю, тебе даже понравилось, – указывая взглядом на мою грудь, заметил он довольно.

Уголки его губ приподнялись, бровь чуть изогнулась.

Я нервно сглотнула. Проклятые соски затвердели и стали подобны камушкам, предательски натягивая чужую футболку.

– Это от холода, – убеждённо произнесла я.

Амир кивнул, будто понимал и сразу именно так и подумал. И вдруг выдал такое, отчего мне стало мучительно жарко:

– Давай согрею. И разомну, пока ты ими футболку не порезала.

Я шарахнулась назад и налетела бёдрами на столешницу. Сильно и больно.

– Не подходите! – потребовала я звонко.

Мужчина громко весело рассмеялся, забавляясь моей реакцией, и почти добродушно сказал:

– Да не бойся, не подхожу. У нас с тобой много времени. Вся ночь впереди. А голосок у тебя славный. Покричишь для меня? Даю слово, нас тут никто не услышит.

Я задохнулась от возмущения, а Амир спокойно протянул раскрытую ладонь и потребовал:

– Труссы.

Глава 8

– Что?! Нет! – я подпрыгнула и сжала бельё в руках крепче.

Что за извращения?!

– Мне нужно повторять? – спросил он скучающе.

Но я видела, как в его тёмных глазах промелькнул пока ещё подавляемый гнев.

– Это уже слишком! – возразила я серьёзно и строго.

– Меня не волнует, – попросту отбил все мои возражения он.

Да-а, когда человеку пофиг на всё, то взывать к разуму бесполезно. Но как тогда с ним договариваться?

Очень уж не хотелось мне испытывать его терпение и узнавать, как это – по-плохому.

– Скажите, а вы бы на моём месте не попытались сбежать? – спросила я внезапно.

Может быть хоть так получится...

– Я не ставлю себя ни на чьё место, – спустя мгновение разрушил все мои надежды он.

М-да.

– А надо бы, – сказала я угрюмо. – Вы – эгоист, которому важно лишь собственное благополучие.

Это определённо были опасные слова в его сторону, поэтому я закусила губу и виновато уставилась на собственные

ноги.

Но Амир как всегда удивил.

– Да, – даже не стал отрицать он.

Да что с ним не так?! Как можно так просто и так нагло об этом заявлять?

Кажется, после этого короткого ответа мне стало ещё страшнее в его обществе...

– Неужели вы этим гордитесь? – взглянув на него, спросила я тихо.

От безысходности мне хотелось плакать.

– А мне надо стыдиться? – Амир усмехнулся и, не прекращая сверлить меня взглядом, добавил: – Все люди хотят получить выгоду в первую очередь для себя. Это природой в нас заложено. А те, кто это обычное желание громко порицает, ищут свою выгоду активнее остальных. Расскажи-ка мне, почему же ты просто не согласишься на мои условия? Допустим, из чувства жалости к мужчине, обделённому женской лаской.

От такого наглого заявления я попросту забыла, как дышать.

– Жалости к вам?! – возмущённо переспросила я. – Ни за что не поверю, что вы обделены женским вниманием.

– И вот опять, – он в наигранной задумчивости тронул рукой свой подбородок. – Ты не видишь полной картины, но упрямо продолжаешь настаивать на единственно верном для себя решении.

Да что ж ты будешь делать! Вот как он так всё выворачивает, что я ещё и виноватой оказалась?!

– Но склонять женщину к интиму без её желания – незаконно! – выдвинула последний свой аргумент я.

– В этом доме закон – я.

Я сильно нахмурилась. Его слова пугали до мурашек и звенящего напряжения во всех мышцах. Но при этом – он не касался меня. Вообще ни разу не тронул.

И это дарило надежду. Естественно, на то, что меня не тронут вообще. Но чем больше я вглядывалась в его глаза, тем яснее понимала: его терпение не безграничное.

– По вашей логике, – начала я, силясь разобраться в том, что происходило у него в голове, – если я всего не понимаю, то мне нужно перестать думать о себе и ради заботы о вас согласиться на секс?

Я хмуро посмотрела ему в глаза, ожидая ответа, и вдруг увидела, как губы мужчины дрогнули в улыбке. Не надменной и превосходящей, а такой человеческой, весёлой.

Надо же, он и так умеет?

И видно, что такая трактовка его повеселила, но он всё равно максимально серьёзно сказал:

– Да.

Мой недоумевающе-вопросительный взгляд стал укоризненным.

– Нет, – спрятав руку со своим нижним бельём за спину, с не меньшей серьёзностью сказала я.

Амир на неё даже не взглянул, но криво улыбнулся и выгнул бровь, глядя на меня с тем же укором. Только у него он вышел более выразительным и таким... издевательским.

– Спорить будем? – недовольно бросил мужчина.

– Ничего себе, – я от возмущения даже смолчать не смогла, – да! Точнее, нет. Я не буду с вами спорить, я просто ставлю вас перед фактом: у нас ничего не будет.

Шаг. Всего один широкий шаг, и тот, кто был в нескольких метрах, вдруг оказался вплотную передо мной.

Он не хватал, не зажимал меня у столешницы, он рук вообще не поднимал. Просто оказался совсем близко, заставляя ощутить исходящий от него жар и сильный запах приятной кофейной горечи и леса.

У него была безумно сильная энергетика. Подавляющая, подчиняющая.

У меня не находилось внутренних сил бороться с ней. Не отдавая себе отчёта, я опустила голову и отступила на те несчастные сантиметры, что у меня оставались.

И попалась окончательно.

Амир именно этого и добивался. Он сделал ещё полшага вперёд, зажимая меня между своим каменным телом и столешницей.

Я задохнулась от переизбытка чувств и мыслей.

Мои твёрдые, сейчас похожие на две острые льдинки соски впечатались в его грудь. Сильно, пошло, будто хотели разорвать ткани наших одежд и оцарапать мужское тело.

Ягодицы впечатались в стол, а спереди ко мне прижались мужские бёдра с... отчётливым каменным бугром. Очень большим. Настолько, что у меня между ног всё свело от страха и неясного волнения.

Перед глазами возникла темнота, в голове словно вихрем пронеслись короткие замыкания. На несколько секунд я потерялась, не понимая, кто я, где и что тут делаю. Я чувствовала лишь сменяющие друг друга волны жара и холода.

Волнение и дикий страх, смущение мешалось с короткими невнятными вспышками возмущения. Я даже злиться толком не могла, всё внутри перемешалось и путалось.

Окружающий мир стал шатким и нестабильным. Стены напрыгивали, воздух пульсировал.

Во всём этом твёрдым и непоколебимым оставалось лишь очень крепкое сильное тело мужчины, впечатывающееся в моё.

Всё случится – я понимала это с отчаянием, безнадежностью и... сладкими колючками в теле, которых совершенно точно не должно было быть.

Этот мужчина не должен меня заводить. Не должен волновать. Я должна быть в ужасе от него и мечтать сбежать, но...

Он ни разу не тронул меня. Только сейчас прижал своим телом, но даже так не хватал и не лапал, не ударял бёдрами в характерных движениях. Он просто стоял, глубоко тяжело дышал и наблюдал за моей реакцией.

– Я вижу, как ты реагируешь на меня, – сказал он с хриплым торжеством.

Ну конечно! Он ведь наверняка знал, что чувствовали женщины в его обществе.

Но меня определённо не устраивал тот факт, что тупая физиология перевешивала мои к нему рациональные чувства!

Я абсолютно точно не хотела спать с первым встречным мужиком, особенно сразу после измены моего мужа.

Может быть... может, странное желание в моём теле было вызвано мезтью? Может, подсознательно я жаждала отомстить мужу, а что-то внутри меня поняло это по-своему? Клин клином, как говорится.

Но я не могла. Я не такая.

Я лучше Гоши и не опускаюсь до его уровня. Да и ответная измена мою проблему никак не решит.

Осталось лишь понять, как разобраться с проблемой по-серьёзнее.

Той, что сейчас твёрдо вжималась мне прямо в живот.

Глава 9

– Отойдите, – попросила я твёрдо.

Амир ожидаемо не сдвинулся с места.

– Вы какой-то странный насильник, – всё же сказала я с сомнением.

– Рад, что ты это заметила, – ответил он с кривой ухмылкой. – Если бы я хотел тебя трахнуть, то нагнул бы в первую же минуту.

Во рту резко пересохло. Он так просто рассуждал о сексе... В голове не укладывалось!

– А вы не хотите? – спросила я с сомнением.

Что-то явно не сходилось. Всё же весь наш разговор крутился вокруг этого.

– Обычно женщины спят со мной по собственной инициативе, – сообщил он мне обыденно.

Мне показалось, или он хвастался?

– Рада быть вашим первым разочарованием, – кисло сказала я.

– Это пока, – он хищно улыбнулся. – Уверяю, через некоторое время ты будешь умолять меня...

Он вжался в меня всем телом сильнее.

– Не буду! – прерывая его, резко ответила я.

Это просто возмутительно!

Самоуверенность этого мужчины зашкаливала. А что ка-

сается меня...

Я определённо точно не собиралась молить Амира о сексе. Ни сейчас, ни когда-либо ещё.

Пусть обломится!

Я не легкодоступная девочка, меня родители хорошо воспитали. Я не стану его очередной добычей!

Радовало лишь то, что он, похоже, не собирался брать меня силой.

Значит, мне оставалось лишь сохранять трезвость рассудка и не поддаваться на провокации Амира. Делов-то!

На мгновение мне показалось, что переночевать в этом доме будет не так страшно, как я раньше предполагала.

– Посмотрим, – наконец ответил он мне после долгого пронзительного взгляда, от которого мурашки бегали по коже.

И чуть отступил, давая мне наконец вдохнуть полной грудью.

Бр-р!

Кажется, варианта сбежать у меня попросту не было. Да и куда идти на ночь глядя? Ещё и эти волки... Надеюсь, спать мы с Амиром будем не в одной кровати.

– Я так понимаю, от своих слов вы не откажитесь? – меняя тему, спросила я.

Амир вопросительно взглянул на меня и попросил:

– Уточни, от каких именно.

Ну да, за время пребывания меня здесь он успел сказать

немало...

– Мне придётся ночевать здесь? – спросила я чуть дрожащим голосом.

Вот тебе и пожалуйста.

Сама себе сказала, что волноваться нечего, раз Амир кроме недвусмысленных намёков и угроз никак не собирался мне вредить, но...

Отчего-то мне всё равно было страшно даже разговаривать с ним.

Было стойкое ощущение, что Амир не тот, кем кажется на первый взгляд. Не простой мужик, живущий в лесу.

Хотя и простым он не был.

Это был дикий хищник, которого ещё никому не удалось приручить. Он был хладнокровен, опасен, и явно привык держать своё слово и добиваться всего, чего хотел.

Оттого и было страшно.

Потому что хотел он меня – и абсолютно этого не скрывал.

– Покажу тебе твою комнату, – всё же ответил он мне спустя минуту молчания.

Раздумывал о чём-то.

Интересно, о чём? Жаль я не могла залезть в его голову и понять, что у него на уме.

Может, он просто притворялся таким злым, суровым и беспринципным?

Амир молча развернулся и вышел из кухни, подразумевая, что я беспрекословно последую за ним. А мне не оста-

валась ничего иного, как повиноваться.

Играем в смирившуюся со своим положением девочку, Вера. Помнишь?

Мы прошли по довольно широкой деревянной лестнице на второй этаж его дома. Здесь была одна ванная комната и три спальни.

Интересно, зачем одному мужику столько?..

На втором этаже было гораздо уютнее. Здесь мало что осталось от суровой и даже брутальной монументальности первого.

Даже исчезло ощущение, что ты находишься в мужской версии избушки. Хотя, стоило признать, даже в таком виде комнаты и дом в целом выглядели хорошо – чисто, опрятно и свежо.

И ни капли не бедно, потому что зачастую большая брутальная мебель стояла в разы дороже обычной. Чего только стоили столы из натуральных деревянных слэбов и раковина в ванной из настоящего камня!

Но, если у Амира и имелись большие деньги, то в своём доме он старался этого не показывать.

Брутальность и минимализм делали своё дело, а ценность ремонта здесь выдавали лишь некоторые отдельные предметы интерьера.

– Спать будешь здесь, – он указал на одну из белых дверей.

Я молча кивнула, стараясь привлекать к себе как меньше его “драгоценного” внимания.

– В ванной можешь воспользоваться запасной щёткой и полотенцем, они в шкафу справа, – продолжил он любезно.

Я не стала уточнять, что у него там за запасные щётки с полотенцами, потому что после такого сложного дня мне ужасно хотелось в душ.

Как минимум – смыть с себя грязь после лесной прогулки под дождём. Как максимум – избавиться от ощущения испорченности, которое возникло после измены мужа.

Кажется, я была бы рада даже купанию в тазике!

– Спасибо, – тихо поблагодарила я.

– Прими душ, – словно прочитал мои мысли Амир. А затем снова огорошил внезапным: – После жду у себя в спальне.

Глава 10

– З-зачем?... – спросила я испуганно.

– Не бойся, есть не буду, – обрадовал он и скрылся за дверью, намекая, что наш разговор окончен.

Вот лучше бы съел, честное слово!

Я поджала губы и побрела туда, куда мне указали – в ванную комнату. Она была не очень большой, но вмещала в себя всё необходимое – раковину, зеркало, полку для уходовой косметики и полотенец, небольшой шкафчик, туалет и ванную.

Окно здесь тоже было, отчего мне сделалось как-то не по себе.

А вдруг Амир вздумает за мной подглядывать?!

Хотя... Вряд ли он выйдет из дома ночью, чтобы, как какой-нибудь мальчишка, залезть по стене на второй этаж и следить за мной.

Сама ванная комната была в уютном природном стиле – здесь в основном преобладали дерево и камень, которые местами словно специально были грубо обработаны, чтобы показать красивую натуральную текстуру. И опять же вся мебель была массивной, словно хозяину дома было просто неудобно пользоваться чем-то обычных размеров.

Но я даже не удивилась, если бы узнала, что простая человеческая мебель спустя какое-то время активного исполь-

зования выходила из строя. Может быть, Амир мог бы даже ломать её специально в порывах ярости...

Я представила, как от злости на меня он взял бы стул и кинул его в стену. И как щепки разлетелись бы в разные стороны...

Определённо точно гневить его не стоило.

Как минимум сейчас, пока я не поняла, что конкретно ему от меня было нужно, и какой он вообще человек.

В шкафчике, про который говорил Амир, я неожиданно для себя нашла ещё не распечатанную зубную щётку и пахнущее порошком полотенце.

Такая педантичность была удивительна. Неужели он сам поддерживал в доме такой порядок? Ещё и запасные вещи имел на всякий случай.

Что-то на нереальном для одинокого мужчины.

Я тут же вспомнила Гошу. Его разбросанные по углам носки, будь они неладны, не помытую после себя посуду...

Он даже яичницу сам себе не мог без приключений пожарить!

– Зай, а масла сколько наливать? – спрашивал он каждый раз. – А солить надо? А газ сильный включать? А почему пригорает? А давай лучше ты, у тебя вкуснее выходит...

И так было во всём.

Мне оставалось лишь терпеть это, про себя осуждая его мать, которая не привила сыну элементарные бытовые навыки.

Любовь Витальевна говорила, что никогда не приучала Гошу к уборке и готовке, мотивируя это тем, что это женская работа. Мне даже казалось, что она тем самым хвасталась, как она много всего успевала делать по дому.

Словно напрашивалась на похвалу.

Быть идеальной женой, мамой, а при этом ещё и усердно работать наравне со своим мужем... Не знаю, как у неё хватало на это терпения.

Интересно, её муж и сын ценили это? Или попросту воспринимали, как должное?

Судя по всему, нет. Иначе она бы не стала при каждой удобной возможности расхваливать себя. Ведь когда дома хвалят, то нет необходимости искать это где-то на стороне.

Как же всё-таки женщин с детства приучили к тотальному терпению и покорности!

Я даже рада, что сама не стала такой же всепрощающей.

Уверена, что Любовь Витальевна смогла бы простить мужу измену, ведь развод для неё был подобен чуть ли не смерти.

Чувствую я, мне ещё аукнется моё решение о разводе.

Я думала обо всём этом, пока стирала в раковине прихваченную из кухни свою мокрую одежду, а потом стояла под горячими струями душа и пыталась отмыться от грязи сегодняшнего дня. Слишком много потрясений для одной меня.

Слишком быстро всё происходило, не давая и секунды на эмоции.

Я не успела осознать измену мужа, как попала в новые проблемы, которые полностью вытеснили переживания о двойном предательстве.

Как я вообще могла попасть в такую ситуацию? Я – тихая девушка, живущая самой обычной жизнью.

Наверное, измена болезненна именно тогда, когда ты о ней и не подозреваешь. Когда розовые очки показывают, что у вас всё хорошо.

Когда тебе кажется, что вы оба счастливы.

Но теперь, когда я осталась одна в ванной... Я должна быть сильной и сделаю всё, чтобы решить все свои проблемы самостоятельно. Я добьюсь справедливости и отомщу Гоше и Милене за свою боль. Да я даже сбегу от Амира, едва мне представится такая возможность! Я всё смогу, обязательно, но...

Никто ведь не узнает, если сейчас в тысяче горячих капель окажется несколько солёных слёз?..

Мой подбородок задрожал, зубы застучали, тело вдруг оказалось слишком тяжёлым, чтобы ослабевшие ноги могли и дальше его держать.

Я медленно сползла вниз по стене душевой кабинки, села на мокрый пол под струями воды, обняла себя руками за колени и тихо расплакалась. Я очень надеялась, что шум воды приглушает все звуки и Амир ничего не услышит, но в эту секунду он не сильно волновал меня.

Мне было холодно. Не из-за дождя, не физически – внут-

ри.

Из-за измены Гоши всё во мне будто покрылось слоем льда. Сильного, вымораживающего до костей, заставляющего дрожать даже в горячем душе.

Я честно пыталась успокоиться, но истерика набирала обороты. Я захлёбывалась рыданиями, сильно, до красных отметин на щеках, зажимая рот ладонью.

Но это не помогало, меня просто разрывало на куски от глубокой, въевшейся в каждый сантиметр тела боли. Я и подумать не могла, что бывает *так* больно!

И вдруг поток воды остановился. Стало тихо-тихо и холодно от скользнувшего ветерка. Я судорожно всхлипнула и попыталась утереть глаза, чтобы оглядеться и понять, что происходит...

И вздрогнула, когда на мои колени упало кем-то брошенное полотенце.

Визуализация

Я уже не смыслю эту историю без визуалов, поэтому прикладываю вам картиночки, как примерно выглядит ванна Амира, наслаждайтесь:

Мне было сложно выбрать всего четыре картинки, поэтому в этот раз визуалов больше обычного :)

Глава 11

– Чего ревёшь? – хмуро спросил хозяин дома. – Я же тебя не трогаю.

Судорожно всхлипывая, я быстро и неловко размотала полотенце и, как могла, прикрылась им. Прижала пушистую ткань к мокрой груди подрагивающими руками и попыталась взять себя в руки.

– С-с-спасибо, – выдавила я с трудом, – я не из-за вас плачу.

Мужчина помолчал. Из-за слёз я не видела его, лишь размытую тёмную фигуру. Большую. Грозную. Но почему-то сейчас не пугающую.

– Парень бросил? – безразлично спросил он.

Я громко всхлипнула, вздрогнула всем телом и замерла.

– А откуда вы знаете? – переспросила я потрясённо, пытаясь утереть лицо кончиком полотенца и при этом не засветить никаких других частей тела.

Амир глухо и неразборчиво, но очень чувственно выругался.

– У вас, женщин, конец света обычно из-за мужика происходит.

Шмыгнула носом. За женщин стало обидно, но чем возразить – и не знаю.

– Что он сделал?

Я была уверена, что Амиру плевать и на парня, и на трагичную историю моей жизни, он это просто из вежливости спросил. Хотя откуда у него вежливость? Но всё же.

И всё равно я не смогла сдержаться и прошептала:
– Изменил мне с моей сестрой.

Голос был жалкий, дрожал, звучал чуть слышно.

Я была жалкой. Не только в эту секунду, а по жизни вообще. Кем нужно быть, чтобы тебе изменили через неделю после свадьбы? Только полной неудачницей.

Я опустила голову и попыталась проглотить больной ком в горле, но ничего не получилось. Слёзы снова горячими ручейками побежали по лицу, губы задрожали, в носу защипало.

Пореветь бы как следует, от души. Я чувствовала, что мне это поможет, но держалась. Не при посторонних же.

– Поднимайся, – перед моим лицом появилась большая размытая ладонь.

Я замотала головой, вжалась спиной в стенку душевой, слёзы побежали сильнее.

Амир не слышал моего “нет”. Через секунду я слышала его тихий раздражённый вздох, а затем ощутила его сильные широкие ладони на своих голых мокрых плечах.

Он поднял меня легко, будто я ничего не весила. Просто потянул вверх, а затем вытянул из кабинки и поставил на пол.

Меня шатало, ноги дрожали и не держали, и если бы не

сильные руки мужчины, я бы точно грохнулась на пол.

А Амир не отпустил. Он меня очень-очень удивил тем, что сделал дальше.

Придерживая, чтобы не упала, мужчина невозмутимо перехватил прикрывающее меня лишь спереди полотенце, завёл его края за спину и замотал там, полностью скрывая пушистой тканью все мои интимные места.

– В лес из-за него сиганула? – говоря про Гошу, ровно спросил он.

Я шумно задышала, находясь на грани истерики, и закивала головой.

Амир помолчал ещё и тихо жёстко сказал:

– Дура.

Всё. На этом моя выдержка полетела в пропасть и случился новый приступ истерики. Я заплакала, сильно вздрагивая от разрывающих горло и грудь рыданий.

Не говоря больше ни слова, Амир сурово и грубо прижал меня к своей груди, обняв рукой за плечи.

И меня разнесло окончательно. Я ревела, уже не сдерживаясь, и отчаянно цеплялась слабыми пальцами в футболку абсолютного незнакомца, который ещё совсем недавно требовал от меня интима, а сейчас стоял и мужественно пережидал момент моей слабости.

Боюсь подумать, что он с меня потом спросит. Да и не хочу я об этом думать! Я сейчас просто радовалась тому, что не одна посреди леса.

В какой-то момент терпение Амира всё же кончилось. Продолжая хранить суровое молчание, он чуть отодвинул меня от себя. Под моими коленками оказалась мужская рука, затем – рывок! И пол исчез из-под ног, а вскрикнувшую от неожиданности меня прижали к горячей, крепкой, как камень, мужской груди и... куда-то мрачно понесли.

Ну вот, как я и думала. Меня сейчас ещё и насиловать будут.

И я заплакала снова, теперь уже не из-за Гоши, а из-за Амира. Ну и жизнь у меня, только из-за мужиков и реву.

Я не пыталась сопротивляться, вырываться, кричать, что-то требовать. Знала, что это бесполезно. Знала, что к этому всё шло, просто надеялась избежать неизбежного. А так... теперь уже и смысла сопротивляться не было.

Кто знает, может, если я буду послушной, мне даже понравится. Амир всё же не похож на озабоченного насильника. Он меня правда не трогал, потом в полотенце замотал, выплакаться дал, теперь вот и вовсе на руках нёс.

А мог просто нагнуть и отыметь в любой части своего дома. Я же тут фактически пленница – не уйти, не убежать.

Так что, может быть, мне нужно просто принять неизбежное и попытаться получить удовольствие? Раз уж на то пошло, я Гоше отомщу, как минимум.

Своей изменой он заставил меня думать, что я жалкая, никчёмная, неправильная... Он заставил меня усомниться в себе, как в женщине.

И вот, я тут же встретила мужчину, который меня хочет и даже не скрывает этого.

Может быть, случившееся – не трагедия? Может быть, всё это произошло, чтобы я наконец поверила в себя и не считала себя сломанной?

Мои внутренние уговоры себя звучали как-то слишком жалко и безнадежно. Обычно я привыкла решать свои проблемы быстро и четко, но сейчас... сейчас я сломалась и чисто физически не смогла бы противостоять Амиру.

Я убеждала себя, что в сексе с первым встречным не было ничего страшного. Потому что иначе я бы не смогла пережить всё, что со мной сегодня случилось и случается.

Я понимала, что если Амир решился на что-то, то я не смогу ему помешать осуществить задуманное. Я даже чувствовала к нему некоторую тягу, которую никак не могла объяснить. Она была сильнее меня и совершенно не поддавалась контролю.

Словно Амир разбудил во мне что-то первобытное и даже животное.

Разумом я не хотела его, но вот тело... тело попросту предавало, подбрасывая в мозг эти дурацкие мысли!

Нет, слишком много всего случилось сегодня. Даже если бы я и хотела отомстить Гоше таким образом, то уж точно не сегодня. Не в таком состоянии.

Решение должно быть моим. Полностью.

А не зависеть от Амира, от искалеченной предательством

души и сходящего с ума от горячих прикосновений тела.

Но, к сожалению, я никак не могла вырваться из крепких рук Амира.

Он внёс меня в темноту, а через несколько секунд я ощутила под собой мягкую кровать.

Глава 12

– Пожалуйста, не надо, – не особо веря в успех своей мольбы, всхлипнула я.

– Да не буду я тебя трогать, чего ноешь, – скривился Амир и “обнадёжил”: – Сегодня не буду.

Вот не может же этот человек по-другому. Всегда ему надо, чтобы его боялись.

– Спи давай, – выходя из комнаты, добавил он. – Утром поговорим.

Я боязливо кивнула, не до конца осознавая смысл сказанного и смотря на удаляющуюся мужскую спину.

А потом вместе с хлопком двери вздрогнула. Что значит – поговорим?!

О чём нам вообще разговаривать?

В идеале было бы уйти отсюда как можно раньше. Да хоть через окно сбежать – второй этаж, падать не сильно высоко, хоть и страшно. Может быть, у меня бы даже получилось осторожно спуститься по выпирающим камням и брёвнам вниз без приключений.

Но точно не сейчас. За окном была ночь и всё ещё моросил дождь, а земля наверняка была ужасно мокрая. С таким непродуманным побегом было запросто что-нибудь себе сломать.

Нет уж, я подожду утра и буду надеяться, что выглянет

тёплое солнышко и всё подсушит.

Я укуталась в полотенце сильнее и села в кровати, оперевшись спиной о подушки. Не спать несколько часов – что могло быть проще?

Я окинула взглядом комнату, в которой оказалась.

По стилю она не сильно отличалась от остального дома – всё та же деревянная массивная мебель, всё тот же суровый мужской, но всё же очень привлекательный и уютный интерьер.

В комнате помимо большой кровати находился шкаф, письменный стол и, на удивление, камин.

Хотя чего тут удивляться? Как ещё обогреть целый дом в лесу?

Несмотря на мою решительность, глаза всё же постепенно закрывались, а кровать всё больше манила мягким одеялом.

Сегодня был очень насыщенный день, после которых все обычно спят, как убитые. Именно поэтому я из последних сил держалась, смотря в окно в ожидании рассвета.

И, конечно, я проиграла эту схватку, сначала приняв горизонтальное положение, а потом и закрыв глаза.

Сон пришёл тут же.

И, что самое ужасное – проснулась я тоже быстро. И не сама!

– Доброе утро, – бесцеремонно прозвучало прямо над мной. – Вставай.

Я вздрогнула и вскочила, испуганно смотря на стоящего у

кровати мужчину. Потом резко взглянула в окно и осознала: я проспала не то что рассвет, а ещё и обед!

– Потрясающий вид, – ухмыльнулся Амир позади.

Неужели такие мужчины, как он, способны наслаждаться видом из окна? Я обернулась на голос и непонятливо посмотрела на него.

Оказалось, что Амир смотрел на меня и явно был доволен тем, что видел.

А видел он много!

Полотенце во время сна немного съехало и теперь наполовину оголяло мою грудь, а нижняя часть наоборот задралась, показывая нагледцу мои голые бёдра!

Я испуганно вскрикнула и быстро прикрыла стратегически важные места, но Амир... он успел увидеть всё, что хотел.

Если вчера всё произошедшее в ванной было в полутьме, то сейчас на улице был полдень и комната оказалась залита светом.

К своему ужасу я заметила, что доволен был не только Амир, но и одна его часть тела, которая сейчас натягивала штаны в районе паха.

– Нравится? – спросил он с довольной усмешкой.

Я вздрогнула, осознав, что смотрю ему между ног уже несколько секунд. Ну конечно он это заметил!

– Нет! – я замотала головой, отводя взгляд и опуская голову.

– Почти поверил, – хмыкнул он и шагнул ближе, оказавшись совсем рядом.

В нос ударил запах ледяной свежести от его ещё мокрых волос и кожи.

– Не подходите ко мне! – вскрикнула я испуганно и вскинула руку, второй придерживая полотенце у груди.

Но он и не думал останавливаться и опустил одно колено на кровать, отчего моя рука упёрлась ему в грудь.

Амир был в одних штанах, но я почему-то упрямо не замечала его накачанного тела, концентрируясь то на лице, то на... другом месте чуть пониже пупка.

И теперь, когда я чувствовала руками его мышцы и буквально видела перед собой голую грудь, я осознала, насколько он был привлекателен внешне.

Это не мужчина – это бог, спустившийся с небес!

Ни капли лишнего жира, ни единого несовершенства... О таком спортивном теле, определённо, мечтали не только все женщины, но и все мужчины.

Для себя, конечно.

Его горячая кожа ещё больше нагревалась от моих рук. Казалось, что между нами туда-сюда бегало электричество.

Я отшатнулась от него, как от огня, и попыталась отползти на другой конец кровати, но...

Я была в одном полотенце, которое так и норовило упасть. Вынужденная придерживать его одной рукой, в побеге я могла помогать себе только второй ладонью и ногами, которые

тоже нельзя было сильно сгибать в коленях, потому что тогда все мои интимные места оказались бы перед Амиром, как на ладони.

Я попыталась отползти, шевеля бёдрами, и у меня даже немного получилось, только вот скорости не хватило и... Амир не пожелал отпускать меня так просто.

Он толкнулся вперёд и попросту упал на меня. Не в силах сопротивляться весу его громадного тела, я вскрикнула и упала спиной на матрас, зажмурившись. Но в последний момент Амир выставил руки по обе стороны от моей головы и упёрся в постель, не раздавив меня.

Моё тело пронзило сильнейшим разрядом тока от осознания нашей недвуслысенной позы.

Амир наваливался на меня, придавив к матрасу и заставив в полной мере ощутить тяжесть и твёрдость его тела. Мои коленки оказались зажаты между его ног, а его просто-таки каменный член с силой упирался мне в живот.

Я пискнула что-то невнятное и сжалась, боясь шевельнуться.

– Боишься меня? – спросил он с ухмылкой, обдав меня своим свежим дыханием.

– Вас невозможно не бояться, – не стала скрывать я.

– И что с этим будем делать? – спросил он скучающе, внимательно разглядывая моё лицо и чуть склоняя голову то в одну, то в другую сторону. – Знаю один метод, где доверительные отношения складываются очень быстро...

От его пошлых намёков у меня загорелись уши. Но вслед за словами последовало развратное поступательное движение его бёдрами.

— Не надо никаких методов! — воскликнула я, втягивая голову в плечи. — Ничего не надо! Я просто хочу домой!

— Ты дома, — проговорил он медленно и добавил: — у меня. И только мне решать, когда ты сможешь отсюда уйти. И сможешь ли вообще.

Ну что, визуал спальни мне тоже сделать? А может, вы хотите взглянуть на пока ещё мужа Веры? Или начать с Амира?))

Глава 13

– Но вы же обещали, – округлив глаза, испуганно проговорила я.

– Ещё раз мне выкнешь, – и с этими словами Амир сильнее вжался в меня пахом, – и я потеряю терпение.

Неужели это его так злило? Что ж, ладно, это было не так сложно.

– Ты же обещал, – исправилась я послушно.

– Что обещал? – сузив глаза, спросил он хитро.

– Что не станете брать меня силой, – тут же выпалила я.

И прикусила язык. Опять от страха на “вы” перешла! И, к сожалению, Амир тоже это заметил.

Он нагло запустил одну руку под полотенце и сильно сжал мою грудь, вырывая из меня хриплый вскрик.

– Ты, – исправилась я испуганно, вжимаясь лопатками в матрас. – Ты обещал!

– А я разве беру тебя силой? – спросил он рокошующим голосом.

И сжал грудь сильнее, гад!

– Н-нет, – голос дрожал то ли от страха, то ли от... странного, не поддающегося никакому объяснению волнения.

Мозг упрямо продолжал сопротивляться, но вот тело... с ним происходило что-то необъяснимое. Мышцы стягивались, по внутренним органам пробегала слабыми волнами

сладкая дрожь.

Нет. Это просто невозможно! Я не могу возбуждаться от таких бесстыдных действий, от такой наглости и грубости. Просто не могу!

– Хорошо, – выдохнул он и наконец отпустил моё полушарие.

Я тут же испуганно прикрылась полотенцем и выжидающе посмотрела на Амира.

– Пошли завтракать, – сказал он, отталкиваясь руками и поднимаясь с кровати.

Я в очередной раз удивилась быстрой смене его настроения, но всё же не поднялась следом за ним, а осторожно сказала:

– Мне переодеться надо.

– Жду внизу, – ответил он, не оборачиваясь.

И стремительно вышел из комнаты, унося с собой ощущение напряжения, витавшее в воздухе.

Я растерянно поднялась с кровати и пошла в ванную. Именно там осталась моя одежда – мокрое платье и предложенная Амиром футболка. Вчера ночью я не решилась идти в ванную снова, поэтому пришлось остаться в полотенце. Да и что бы я надела? Мокрое платье с мокрым бельём? Или безразмерную футболку, которая точно так же задралась бы во время сна?

К счастью, постиранная мной одежда успела высохнуть за ночь. Поэтому я быстро оделась, умылась, заплела простую

косу и на дрожащих ногах вышла из ванной, боясь сделать шаг по направлению к лестнице.

Завтрак. Это звучало так... обыденно. И словно не подходило под ситуацию, в которую я попала.

Помедлив, я всё же спустилась вниз и дошла до кухни, обнаружив Амира у кофемашинки.

– Чай, кофе? – не оборачиваясь, спросил он.

– Кофе, – несмело ответила я и подошла к столу.

– Ты говорила, что умеешь готовить, – напомнил он мне наш вчерашний разговор.

Я аж обрадовалась.

– Конечно! – я смелее подошла чуть ближе и заверила. – Садитесь, я сейчас что-нибудь сделаю.

Амир тут же хищно развернулся и сверкнул своими тёмными глазами.

– Садись! – поспешно исправилась я.

Чёрт! Мне определённо точно будет сложно себя переучить.

Он хмыкнул, но не стал наказывать меня за оговорку, а действительно прошёл к столу и сел, развернув стул так, чтобы наблюдать за мной.

Да, под таким пристальным взглядом любая готовка превратится во что-то совершенно другое.

Но я не стала переживать по этому поводу, потому что уже привыкла к его прожигающему взгляду.

И, честно говоря, есть мне тоже очень хотелось.

Поэтому первым делом я отправилась изучать холодильник. Та-а-ак, свинина, немного овощей, сыр, яйца, молоко...

В итоге я решила ничего не выдумывать, а остановиться на омлете. А если точнее, на скрэмбле – это перемешанное во время жарки яйцо, которое за счёт быстрой готовки получается более нежным, чем классический омлет.

Ну и, конечно, куда здесь без овощей – я нарезала лук и помидор, отправила в сковородку, немного потушила, а уже после добавила взбитые вилкой яйца и специи, постоянно мешая получившуюся массу.

В итоге всего за пять минут у меня получился вкусный и полезный завтрак на двоих.

Я поставила на стол две тарелки, предусмотрительно положив Амиру порцию раза так в два побольше моей. А кофе уже был готов и ждал нас рядом.

– Неплохо, – единственное, что сказал он, едва тарелка оказалась у него под носом.

Вот вроде обычное слово, но в его устах оно звучало, как самая настоящая похвала. Вряд ли из такого мужчины можно было вытянуть что-то более приятное.

Но я была довольна и этому, поэтому несмело улыбнулась и первая приступила к еде.

Господи, как хорошо-то!

Я не ела почти сутки, поэтому мне бы даже нелюбимая манная каша показалась пищей богов.

Амир, очевидно, не был таким голодным, потому что с

интересом следил за мной. Раньше я бы смутилась, если бы на меня во время еды так пристально смотрели, но сейчас мне было абсолютно фиолетово.

– Расскажи мне о своём парне, – вдруг попросил он, отправляя первую вилку себе в рот.

Я вопросительно глянула на него, но, кажется, Амир был предельно серьёзен и ему действительно было интересно послушать мою историю.

Или, быть может, он просто соскучился по простым человеческим разговорам. Интересно, сколько он здесь живёт? Как давно общался с людьми?

Или, быть может, он их даже не встречал?..

Тогда это немного объясняло его диковатость по отношению ко мне.

– Он не парень, а муж, – поправила я грустно.

Надеюсь, ненадолго. Ведь я твёрдо решила подать на развод.

Вот же поржут надо мной в загсе, когда я приду с документами спустя несколько дней после свадьбы!

– Хуёвый муж, значит, – делая глоток кофе, просто рассудил Амир.

Да уж, лучше и не скажешь.

– Кто же женщину в грозу ночью в лес выставляет? – добавил мужчина сокрушённо и тут же хищно усмехнулся. – Мало ли, на какого волка она может наткнуться.

– Или на развратника, – серьёзно кивнула я.

Амир громко весело расхохотался.

– Малыш, это я ещё джентльмен. Всего разок тебя и полапал. А мог бы взять ещё вчера.

– Мне благодарить нужно? – я приподняла брови, вопросительно и уже не так испуганно глядя на него.

– Так розочка всё-таки с шипами? – одобрительно протянул он, хитро и предвкушающе сверкая глазами и широкой ухмылкой. – Я сразу понял, что тебя нужно не брать силой, а медленно мариновать, смакуя процесс и предвкушая результат. У тебя же от меня уже коленки дрожат, да, малыш?

Глава 14

Я напряжённо посмотрела на него.

– Разврат? – уточнила я подозрительно.

– Во всей красе, – подмигнул Амир. – Пара часов – и ты сама на меня запрыгнешь.

Я нервно вздрогнула, но решила, что буду держаться до последнего. Нечего ему свои слабые места показывать, а то ещё воспользуется ими в своих целях.

– Очень в этом сомневаюсь, – ответила я как можно ровнее.

Амир хмыкнул, но ничего не сказал, лишь продолжал медленно цедить кофе, явно наслаждаясь напитком.

– После завтрака пойдём за твоей машиной, – вдруг сообщил мне Амир.

– И как мы заставим её поехать? – меланхолично поинтересовалась я.

Хотя внутренне напряглась и даже приободрилась. Дело наконец-то сдвинется с мёртвой точки!

– Есть у меня пара идей, – проговорил он загадочно.

И снова сосредоточил всё своё внимание на кофе, будто потерял к разговору всякий интерес.

Ясно, со мной идеями делиться не собирались. Ну ничего, я терпеливо дождусь и увижу всё сама.

В любом случае, прогулка до машины была куда радост-

нее, чем безделье дома у Амира. Ещё его постоянные пошлые намёки выводили из себя.

Когда я закончила есть, а Амир даже не собирался чесаться, чтобы пойти за моей машиной, то я решила избрать тактику тихой покорности и просто забрала со стола пустую посуду, чтобы её помыть.

Так злость от ничегонеделанья потихоньку отходила – меня всегда успокаивала уборка.

И, едва я закончила с этим, моё терпение было вознаграждено.

– Пошли, – поднявшись из-за стола, наконец сказал Амир. И лишь когда он достал откуда-то ружьё, я стала переживать.

– А это обязательно? – облизнув губы, взволнованно спросила я.

– Про волков я не шутил, – Амир пожал плечами. Вот теперь стало не менее страшно, чем было вчера. Неужели я лишь по случайному стечению обстоятельств избежала встречи с опасными хищниками?

Правда в итоге всё равно напоролась на одного... Вместе с ружьём Амир взял из дома, судя по всему, инструменты. Он ещё и машины чинить умеет? Какая разносторонняя личность!

Мы вышли из дома и направились не к воротам, как я сначала предположила, а на задний двор. Мне оставалось лишь идти следом и гадать, как он собирается найти машину без

моего участия.

А ещё проблемка была в том, что я и сама точно не помнила, как оказалась у ворот его дома и где конкретно оставила машину, ведь на улице было темно, мокро и страшно.

Как оказалось, мы шли к вольеру, в котором хозяина покорно дожидались явно бойцовские псы.

Надо же, я даже забыла про собак!

А вот когда мы подошли ближе, я с ужасом и даже восхищением узнала породу трёх псов – это были доберманы!

Довольно большие чёрно-коричневые мускулистые, как и хозяин, собаки терпеливо сидели и ждали Амира, наострив свои красивые уши. Они даже не лаяли – здесь явно не обошлось без серьёзной дрессировки!

Радость от встречи с хозяином выдавали лишь их короткие хвосты,

Я шла за спиной Амира, поэтому смогла скрыться от их цепких тёмных глаз. Но едва мы подошли чуть ближе, то сразу три собаки угрожающе зарычали, когда увидели меня.

Я испуганно вздрогнула и отшатнулась от клеток. Казалось, что если бы металлической сетки не было, то они бы тут же набросились на меня и в считанные секунды растерзали в мелкие клочья.

Бр-р!

– Нельзя, – холодно приказал Амир.

Псы тут же послушно затихли. Мой ужас усилился.

– Это Агат, Бард и Рейтар, – представил он мне своих ми-

лейших домашних животных, поочерёдно указывая на каждого.

– Оч-чень приятно, – не зная, как правильно реагировать, кивнула я.

– Они пойдут с нами, – огорошил он.

По спине прошли ледяные мурашки.

– А они меня не сожрут? – покосившись на затихших псов, спросила я испуганно.

Они явно притворялись спокойными. Вот выпустит их Амир, и они сразу...

– Их тебе не стоит опасаться, – ответил Амир спокойно.

– Здесь я хозяин, и вы все подчиняетесь мне.

Я удивлённо выгнула бровь.

– Да, ты тоже, – верно понял мой молчаливый вопрос Амир.

И чего другого я могла ожидать от этого мужчины, спрашивается?

– Ты ведь наверняка не помнишь, где оставила машину? – спросил он с ноткой превосходства.

– Не помню.

Я скрестила руки на груди и недовольно уставилась на Амира. Вот же наглый мужчина!

– Псы возьмут след, – невозмутимо сообщил он.

– Но ведь вчера шёл дождь, – я с сомнением посмотрела на Амира. – Запахи смыло.

– Ты многого не знаешь об охотничьих собаках, – ответил

он мне снисходительно.

Ишь какой грамотный! Конечно, я не знала. Да я в жизни не видела таких собак вот так, прямо перед собой!

– Они хорошо натренированы, а вчера я не кормил их, чтобы нюх стал более острым, – всё же поведал Амир мне некоторые тонкости.

Значит, он ещё вчера решил, что мы сегодня пойдём искать машину? Интересно...

– Значит, ты любишь охоту? – глядя, как Амир подходит к вольеру, спросила я задумчиво.

На самом деле я просто старалась завлечь себя разговором, потому что знала, что собаки могут чувствовать страх человека.

– Охота сопровождает меня всю жизнь, – не оборачиваясь, сообщил мне Амир. И хмыкнул, добавляя: – И я сейчас не только об охоте на зверей, Вер-ра.

Я неловко кашлянула, делая вид, что не понимаю, о чём он.

Надо валить. Срочно!

Недовольный моим молчанием, мужчина обернулся поверх плеча, изогнул губы в кривой, немного опасной улыбке и добил:

– Ты ведь планируешь удрать, верно, малыш? Учти, охотиться на тебя я буду с огромным удовольствием.

Визуализация

Покажу вам красавцев-псов и раскрою происхождение их имён :)

Агат

Агат - полудрагоценный многослойный камень, употребляемый для украшений и мелких изделий в технике. Чаще встречается в коричневато-красных оттенках.

Бард

Бард - певец-поэт у древних кельтов.

Рейтар

Рейтары (сокращение от немецкого Schwarze Reiter - «чёрные всадники») - конные полки в Западной Европе и Русском царстве XVI-XVII веков.

А об особенностях характеров пёсиков Амир нам с героиней расскажет чуть позже)

Глава 15

– У тебя манера общения такая, да? – нервно уточнила я, с подозрением вглядываясь в мужское лицо. – Ты ко всем пристаёшь?

Он весело громко хохотнул и развязно подмигнул мне.

– Нет, только к заплутавшим красоткам.

– М. Спасибо, конечно, за комплимент, – я сложила руки на груди, стараясь не дерзить и не провоцировать его, но и молчать дальше уже не получалось. – Но оставь свои колкости для кого-нибудь другого.

– До тебя тут никого не было, – пожал он громадными плечами.

Сегодня на нём была чёрная футболка. Немного свободная, но когда он вот так наклонялся и вытягивал руки – ткань натягивалась и плотно обнимала внушительный рельеф.

Это не мужчина. Это машина какая-то.

– А давно ты тут живёшь? – стараясь не разглядывать его тело, зацепилась я за возможность узнать поподробнее об этом человеке.

Но взгляд так и тянулся к его телу. Как намагниченный.

– Прилично, – расплывчато ответили мне, открывая дверь вольера.

Я прикусила язык и непроизвольно выпрямилась. Теперь между смертоносными псами и мной был всего лишь приказ

Амира.

Он велел им не трогать меня, но не приказывал сидеть смирно.

И когда все три пса последовательно вышли на свободу и беззвучно двинулись ко мне, я и вовсе перестала дышать. Только какая-то часть сознания отметила, что первым шёл чёрный пёс. Рейтар. Явно вожак.

Он же подошёл ко мне первым. Принюхался, водя мордой с таким видом, словно мечтал разодрать мне глотку, а не вот это всё.

Три собаки обступили меня со всех сторон.

Если дёрнусь – они нападут.

Если Амир прикажет – они меня убьют.

Я даже шевелиться боялась и дышала едва-едва.

– Ты умеешь быть покорной?

Амир не приближался. С расстояния в два шага он ослабленно наблюдал. За мной.

Появилось ощущение, что в своих псах он не сомневается ни на секунду, а вот меня откровенно изучал, глядя, что буду делать и как себя поведу.

Я вызывала у него интерес. Если бы не ситуация, мне бы это могло даже польстить.

Я сглотнула и пригляделась к псам. Они вели себя спокойно, прямо как их хозяин. Величественные, неторопливые, гордые.

Боясь ошибиться и жестоко за это поплатиться, я очень

осторожно перевернула ладонь и чуть протянула пальчики Рейтару. Он не откусил мне руку, что очень порадовало, но приблизил морду и принялся. А после отошёл мне за спину.

Его место занял тёмно-коричневый Агат. Он выглядел чуть меньше братьев и двигался быстрее. Его влажный нос ткнулся мне в ладонь, по пальцам скользнул язык. Кажется, этот товарищ был мне больше рад, чем вожак.

Я рискнула протянуть ладонь и коснулась его лба с короткой и удивительно мягкой шерсткой. Пёс тут же подставил голову под ласку, прикрыв глаза и явно получая удовольствие.

Мне стало чуточку спокойнее. Совсем немного.

И как-то против воли вырвалось из груди:

– Сколько слов тебе нужно сказать, чтобы они меня терзали?

Амир не стал отвечать.

– За мной, – двинувшись в сторону, бросил он.

Не знаю, кому конкретно был отдан приказ, но мы все вчетвером последовали за мужчиной.

Я скривилась от этого. Мне не очень нравилось чувствовать себя покорной собачкой, но почему-то не отпускало ощущение, что именно её из меня и попытается сделать Амир.

– Куда отстала? – обернувшись через плечо, бросил он, не останавливаясь.

Пришлось ускориться и нагнать мужчину, покосившись в сторону потерявших ко мне интерес собак.

Мы вышли за ворота – псы первыми, затем я, после Амир, закрыв за нами дверь. Он присел на корточки и погладил каждую из подошедших к нему собак, а после указал на меня с твёрдым:

– Запах.

Все трое дёрнулись ко мне, заставляя вновь затаить дыхание и не шевелиться.

– Искать, – новый приказ от поднявшегося на ноги и мимом ставшего очень высоким, большим и просто жутким мужчины.

Охотничья тройка бодро поспешила по дороге в ту сторону, откуда я вчера пришла, и нам пришлось торопиться за ними.

Амир шагал широко и не выказывал усталости, а вот я быстро запыхалась, вынужденная чуть ли не бежать за ними.

Вчера ночью я не видела дороги, зато сейчас с удивлением обнаружила множество извилистых путей, которые переплетались между собой.

Шли мы долго, минут пятнадцать. Пока наконец не вышли к знакомой машинке.

В груди больно кольнуло, я оступилась на колее и чуть не рухнула – Амир среагировал. Его сильные пальцы больно, до синяков, впечатались в моё предплечье, уберегая от падения и возможных травм.

Ничего не говоря, он глянул на меня так, что я почувствовала себя последней душой.

– Стой на месте, если не умеешь ходить, – предостерёг он, сам направившись к моему авто.

И тут до меня, как до утки на третьи сутки, дошёл фатальный прокол.

– Я не взяла ключи, – я от души саданула себя ладонью по лбу.

– Хорошо, что хоть у одного из нас мозг работает, – бросил мужчина, достал что-то из кармана и, подняв руку над плечом, потряс моими ключами от машины.

Я так и застыла.

– Ты рылся в моей сумочке?! – выдохнула изумлённо, не зная, злиться или обижаться.

Там были не только ключи. Ещё документы. Паспорт. Сомневаюсь, что Амир не заглянул в них.

Как мне сбегать, если теперь он знает моё имя и адрес?

Глава 16

Амир сел в мою машину так, словно делал это каждый день. А затем открыл капот и попытался завести двигатель.

Как и ожидалось, ничего не произошло.

В ход пошли чемоданчик с какими-то инструментами и сильные руки мужчины. Он что-то проверял, ковырял, откручивал, осматривал, шатал и трогал. Затем снова шёл к водительскому месту, пытался завести автомобиль...

Это всё превратилось в какой-то бесконечный цикл.

Поняв, что ждать придётся долго, я уселась на камень рядом. Ко мне тут же подошёл любопытный Бард – чёрно-коричневый пёс, который явно отличался от своих собратьев большей хулиганистостью.

– Ну привет, красавец, – я несмело протянула к нему руку.
– Меня Вера зовут.

– Гав! – звонко ответил мне Бард.

И заинтересованно понюхал мою ладонь.

– Ты мне отвечаешь? – восхитилась я. – Какой хороший мальчик!

– Ау-у! – согласился он, чуть вильнув своим коротким хвостом.

– Бард у нас самый молодой и говорливый, – вклинился в наш диалог Амир, вытирая предплечьем пот со лба. – Агат – спокойный и послушный, а Рейтар... вожак в их стае. Его

эти двое уважают и даже немного боятся.

Словно в подтверждение слов Амира Агат и Рейтар спокойно сидели рядом в ожидании команды.

Уверена, больше всех псы уважали своего хозяина. Но озвучивать это предположение я не стала.

– Может ты ещё и поёшь? – спросила я у собаки, которая явно была настроена ко мне дружелюбнее всех.

Бард уткнулся мне носом в руку, прося ласки. Конечно, я не смогла отказать этому милому псу!

Я погладила его по длинному носу, перебралась за ушко и осторожно почесала, наблюдая за реакцией. Бард явно балдел, даже глаза немного прикрыл.

А не такие уж эти доберманы и страшные. Такие же псы, к которым нужно найти свой подход.

А ещё до жути красивые!

Казалось, что они старались походить на хозяина и жёстким характером, и даже мускулами. Но всё же один из них млел перед моей лаской, показывая себя с другой стороны.

Интересно, а как бы себя вёл Амир, если бы мы...

Чёрт, нет. Это совсем не интересно!

Амир не их тех, кто отвечает на ласку нежностью. Он завоеватель. Зверь. Вряд ли он знаком с такими словами, как любовь, забота и мягкость по отношению к женщине.

Даже глядя на него это было понятно. Он был твёрдый... везде. Вспомнив, как его каменный член прижимался к моему животу, я спрятала глаза и задышала чаще. Наверняка

ещё и покраснела!

Дурочка, сама себя перед ним раскрываешь не в том ключе, в котором было нужно!

Дразнить Амира мне не хотелось, поэтому я была рада, что тот был занят машиной и не обращал на меня никакого внимания.

Не боялся, что я сбегу? Или так сильно был уверен в инстинктах псов?

Сглотнув, я опять украдкой посмотрела на Амира. В голове стали рождаться десятки планов для побега. Это ведь идеальный шанс!

Если он, конечно, сможет починить здесь мой автомобиль.

Ни тебе замков, ни ворот. Проблемой были лишь собаки и Амир.

Хотя... Барда я, кажется, немного расслабила. Хватит ли этого, если я решусь рвануть к машине?

Пёс, вдоволь начесавшись, отошёл от меня и гордо улёгся прямо на землю рядом со своими товарищами.

Какой, однако, самодостаточный! Погладили, потрепали за ушком, сколько ему нужно было – и хватит.

Спустя ещё минут пять я наконец услышала долгожданный вой двигателя. Машина завелась.

– Готово, – удовлетворённо ответил Амир, осматривая свою работу и закрывая капот.

Он заглушил двигатель и стал собирать инструменты об-

ратно в ящик.

А я посмотрела на его чёрные от масла и грязи руки, и... в голове родилась идея.

– В багажнике есть бутылка с водой и тряпка, – поднимаюсь с камня и подходя поближе, сообщила я спокойным голосом. – Можешь помыть руки.

Обычное невинное предложение. И, к моему великому счастью, Амир ничего не заподозрил.

Собрав инструменты, он оказался у багажника.

Я была прямо у открытой водительской двери. В замке зажигания ключ.

Это мой шанс.

Сердцебиение ускорилось, дыхание сбилось, меня начало мелко потряхивать от страха и напряжения.

Если попытаюсь и ничего не выйдет, то моя попытка побега станет мне приговором. Нужно действовать быстро и чётко.

Я бросила взгляд на Амира – он не обращал на меня внимания, что-то ища в багажнике. Оглянулась на псов – все трое бродили вокруг, изучая ближайшие кусты.

Рядом никого. Мне никто не помешает.

Я думала, что задохнусь и умру от сковавшего напряжения. Каждая мышца окаменела, сосуды сузились до покалывающей боли во всём теле, меня бросило в жар.

Давай!

Я рванула в салон машины. Упала на сидение, провернула

ключ зажигания и одновременно захлопнула дверь.

– Стой! – яростный крик мужчины потонул в рёве мотора.

Я ударила рукой по кнопке блокировки дверей, а ногой на педаль газа. Слава автомату!

Машина взревела и рванула вперёд! Позади остался что-то кричащий мужчина, за мной побежали его громко лающие псы, а я судорожно сжимала обеими руками руль и неслась вперёд по лесной дороге, оставляя преследователей всё дальше.

Глава 17

Быстрее! Пожалуйста, миленькая моя, быстрее!

Меня всю трясло, голова пульсировала, в животе крутилась тошнота. Мне было до безумия страшно! И не отпускало ощущение, что Амир вот-вот догонит, настигнет, схватит и вернёт...

Перед глазами всё плыло, я кусала губы в кровь, резко петляя между деревьев и лишь чудом дважды не слетев с дороги.

Я в панике смотрела то вперёд, то по зеркалам заднего вида, до ужаса боясь увидеть там погоню. Но лесная дорога оставалась безлюдной и безразличной к моему страху.

Когда деревья резко оборвались и я вылетела на асфальтированное шоссе, то чуть не разревелась от облегчения. Вырвалась! Я спаслась из этого ужасного леса, который разрушил мою жизнь, а после едва не отнял её.

Я из города больше в жизни не выеду! Никогда!

Мне пришлось уговаривать себя успокоиться. На дороге были другие машины, я уже далеко отъехала от поворота. Меня никто не догонит и не найдёт.

Спокойно, Вера. Всё хорошо. Дыши.

Я начала делать глубокие вдохи и громкие выдохи через рот. Руки продолжали судорожно цепляться в руль, грудь вздымалась, меня всё ещё колотило, но стало немного спо-

койнее.

Теперь главное доехать до города, а там...

Развод.

Боже, с этим Амиром я совсем забыла об измене Гоши. Я про него вообще почти не вспоминала.

И это так горько и больно! Я была в опасности, меня могли изнасиловать, а то и убить, но я не представляла, как Гоша ворвётся и спасёт меня. Это вообще не в его стиле. Он не решительный и уж точно не герой.

Он урод и предатель, как оказалось. Изменял мне с моей же сестрой! Всего через неделю после свадьбы! В месте нашего медового месяца!

Слёзы набежали на глаза, губы задрожали, горло сдавило спазмом.

Всё это, все эти события – было слишком для меня. Моя нервная система не выдерживала.

Писк!

Я так и подпрыгнула в сидении, машина вильнула по дороге, а я в ужасе увидела, как мигает датчик топлива. У меня заканчивался бензин! Если не заправлюсь, как минимум встану. В худшем случае – машина сломается и без ремонта больше ездить не сможет.

Мне срочно нужна заправка. Но как же страшно! Вдруг Амир догонит меня там?

Да нет, это уже бред... он же не знает, куда я поехала. Мир огромный. Как он меня догонит?

Я поехала дальше, жадно вглядываясь по сторонам, и облегчённо выдохнула, когда через пару километров увидела заправку.

Припарковавшись на колонке, полезла в бардачок, приговаривая:

– Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...

Хоть в чём-то мне повезло, там оказалась наличка. Не очень много, но до города заправиться хватит.

Я выбралась из машины, в страхе оглядываясь, вставила пистолет в бак и поспешила в здание. Пока передо мной расплачивался мужчина, я нетерпеливо топала ногой и дёргалась, напряжённо поглядывая в окно.

Наконец, подошла моя очередь, но я не смогла сделать и шага, увидев, как на заправку быстро и резво въезжал автомобиль.

Чёрный, блестящий, ужасно дорогой даже на вид и с легко узнаваемым значком летящей женщины на капоте.

Гоша говорил мне, что это самая дорогая марка автомобилей в мире.

Я не видела пассажиров из-за тонированных стекол, но всё внутри меня стянулось от дурного предчувствия. Я не могла дышать, ноги приросли к полу, глаза были готовы вот-вот лопнуть, потому что я даже не моргала.

Водительская дверь резко распахнулась и на улицу выпрыгнул... Амир.

Меня парализовало от ужаса. В груди загло от нехватки

воздуха, виски чуть не взорвались от напряжения.

Нет... Нет-нет-нет, это просто невозможно! Как он нашёл меня? Как сумел?!

Амир быстро огляделся, задержал взгляд на моей машине и рванул к зданию. Ко мне!

Не помня себя от ужаса, я развернулась и бросилась в техническое помещение.

– Девушка, вы куда?! – закричала мне вслед девушка за кассой. – Туда нельзя!

Беги, беги, беги!

Адреналин клокотал внутри, кровь кипела, сердце билось, как в последний раз! Я бежала, не разбирая дороги, пронеслась сквозь техничку, вылетела в небольшой тёмный склад, а оттуда – на улицу через чёрный ход.

Нужно на трассу поймать машину! Моя далеко не уедет, я не успела её заправить, мне нужно срочно поймать попутку!

Я начала оббегать здание, кожей чувствуя, что Амир бежит следом и вот-вот схватит, завернула за угол и!.. на всём ходу врезалась во что-то каменное!

Воздух вышибло у меня из груди с резким болезненным выдохом, я не удержалась и начала заваливаться спиной вниз, но жёсткие руки схватили и не дали упасть.

Рывок! Мир перевернулся!

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя после удара и осознать, что я нахожусь на широченном мужском плече головой вниз, а чужая горячая ладонь власт-

но сжимает мою ягодицу, не давая ни упасть, ни вырваться и спастись.

Амир!

Господи боже! Он нашёл меня, схватил! И теперь быстро и зло тащил к своей машине!

– Нет! – я начала змеёй извиваться в его руках, силясь освободиться.

– Лежать! – последовал тут же тихий, но пробирающий до костей властный приказ.

И его пальцы сжались на моей попе сильнее, до синяков и боли, заставляя затихнуть и жалобно заскулить.

– Отпусти меня! – взмолилась я в отчаянии.

– Ты доигралась, девочка, – его голос гремел от гнева. – Я был с тобой добр и терпелив. Теперь я возьму то, на что имел право с самого начала!

Мои замечательные читатели! Я открываю свою первую подписку и очень надеюсь, что вы с удовольствием продолжите знакомство с героями и моим творчеством. Дальше нас ждут страстные разборки между Верой и Амиром, развод с Гошей и, конечно, сладкая месть, которую наша героиня подаст холодной тем людям, которые её заслужили

P.S. по секрету скажу, там в платной части уже есть визуал Амира :)

Визуализация

Мои любимые! Благодарю за то, что остались вместе со мной и героями. Обещаю, дальше будет только интереснее и горячее

На очереди у нас долгожданный визуал Амира. Давайте познакомимся с этим мужчиной поближе и прио

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.